

27 • сентябрь • 1985

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

Не правда ли, читатель, НТП, то есть научно-технический прогресс, представляется нам чем-то могучим и величественным, способным сдвигать горы? С помощью его величества прогресса мы сможем на реактивных скоростях двигаться вперед, добываясь все новых и новых побед в народном хозяйстве...

Но, оказывается, есть люди, отнюдь не отличающиеся ни атлетическим телосложением, ни выдающимися способностями, которые запросто могут это движение приостановить, а то и затормозить на неопределенное время.

Как они ухитряются это делать?

О, для того, чтобы ставить палки в колеса НТП, не требуется ни особых приспособлений, ни невероятных усилий, ни даже большого ума. Напакостить ему можно, образно говоря, лежа на печи и вкушая калачи, то есть попросту о нем не думая. А можно и так, как изображено на этом рисунке, то есть уже активно: «Отойди-ка, прогресс, в сторону, некогда тобой заниматься, не мешай выполнять план». Дескать, план — это закон, а он выше всего.

Логично? Нет, демагогично! Иные руководители отмахиваются от быстрейшего внедрения новой техники и технологии из-за организационной несостоятельности, технической некомпетентности и элементарной человеческой косности.

Но есть и такие, которые поступают так, как персонажи фельетона «Жмурки по-научному», напечатанного на странице 10-й. Нет-нет, они не против науки, не против прогресса, но их в первую очередь интересует прогрессивка, иначе говоря, денежная сторона вопроса. В связи с чем внедрение новых технологий происходит главным образом на бумаге...

Впрочем, возможны и другие варианты сопротивления НТП, о которых мы с помощью читателей хотели бы узнать и рассказать на страницах журнала.

Поэтому сообщите, дорогие читатели, какие на вашем заводе (на фабрике, в колхозе, НИИ, леспромпхозе, объединении, совхозе или министерстве) имеются достижения на фронте борьбы с научно-техническим прогрессом.

А Крокодил постарается воздать должное указанным «борцам».

— Тут не до тебя, у нас план горит!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Выпуск 2

НОВАЯ ФОРМА ВОДОБОЯЗНИ

Купила я, дорогой Крокодил, кухонную мебель. И решила, что раз она кухонная, то и место ей на кухне.

Ничего хорошего из этого не вышло.

Капну невзначай на табуретку, и на ней появляется темное пятно. Поставлю на другую табуретку влажный таз — возникает темный круг. Смыть, оттереть невозможно.

Обратилась к изготовителю — Никитовской фабрике (г. Горловка) за советом, как пользоваться такой мебелью. И получила любопытную справку:

«Темные пятна от воды с табуретов удалить нельзя. Если вы используете табуреты под воду, обтягивайте их целлофаном. Мебель приходит в негодность от прямого попадания воды.»

Директор фабрики А. Е. Кучеренко».

Я отнюдь не собиралась использовать табуретки «под воду», но уберечь кухонную мебель от воды сложно. Иногда ее требуется даже вымыть. Поэтому обратилась на фабрику за новыми разъяснениями.

Ответ был сокрушительный, так сказать, без права апелляции:

«Письмо Ваше рассмотрено, сообщаем решение. Во-первых, табурет не предназначается для консервирования на нем и мытья фруктов. Табурет предназначен для сидения на нем, а не для каких-либо других функций. Во-вторых, любая мебель, из чего бы она ни была изготовлена, боится прямого попадания влаги, нужно просто бережно относиться к мебели и беречь ее от прямого попадания влаги.»

Директор фабрики А. Е. Кучеренко».

Что «любая мебель боится прямого попадания влаги» — это явно новое слово в мебельном производстве, раньше я о таком не знала. А ты, дорогой Крокодил?

Е. ГОРДИЕНКО, г. Жданов.

Я тоже. А подтвердить или опровергнуть эту сенсационную новость могут, очевидно, лишь в Минлеспроме УССР. Куда я и направляю данное письмо, сгорая от нетерпения.

КАК ЗАКРЫЛИ ОТКРЫТИЕ...

От собственного корреспондента Крок-пресс

Я нахожусь в Политехническом музее, у стенда «Открытие радио», где несколько посетителей с любопытством рассматривают простейший радиоприемник, сработанный в конце прошлого века.

Время от времени они издают восхищенные возгласы.

Такой бы к нам, в Краснодарский узел связи, — мечтает вслух один из посетителей. — А то что ж получается? Уже шесть месяцев жильцы дома № 42 по улице Ленина умоляют заменить оборвавшиеся провода и вернуть радиодинамиком голос, а работники радиосвязи и ухом не ведут.

Вот и у нас в деревне, — от волнения перебивая друг друга, говорят Н. Цыганков, А. Зорина, Л. Лезнева и другие жители деревни Михайловка Солнечногорского района Московской области, прибывшие в музей на экскурсию, — рабочие срезали провода, когда меняли сгнившие столбы на новые. И до сих пор половина деревни в курсе последних событий, а половина хронически отстает, поскольку осталась без радио. Прибыли работники трансляционного узла, посмотрели на столбы, потом на часы — и укачали в город. С тех пор ждем, когда и на нашей улице откроют радио. А за новостями на другой конец деревни ходим.

Граждане! — перебивает экскурсанта Л. Лежанкин из города Шахунья Горьковской области. — Вы не знаете, где расположена экспозиция знаменитых закрытий?

А что это? — насторожилась группа радиолюбителей.

Там непременно должны демонстрироваться портреты работников Шахунинского радиоузла. Интереснейшие люди! Они ухитрились оставить без качественной радиотрансляции мой дом на целых двадцать семь лет! Приемник лишь хрипит и хрюкает, а они говорят: наука бессильна, потому что узлу не хватает рабочих.

Однако стенда «Знаменитые закрытия» в музее не оказалось. Увы, история не хранит имена могильщиков гениальных изобретений. А жаль. Ибо для того, чтобы закрыть великое открытие, тоже нужен талант, достойный всеобщего внимания.

И. СКОРОБОГАТОВА.

ВОЛШЕБНЫЙ УГОЛОК КУПЮРЫ

К станции техобслуживания автомобилей в г. Прохладном подползали, словно разноцветные хворые жуки, автомашины. Водители надеялись, что здесь вдохнут в их детища новую жизнь.

— Рады бы, хе-хе, — отвечали механики. — Только нема.

Чего «нема», владельцы машин обычно не спрашивали. Знали, что запчастей. Но «хе-хе» тоже было красноречиво. Когда вместо «увы» и «ах» говорят «хе-хе», это что-нибудь да значит. И немало. Достаточно было тоже красноречиво показать кое-кому из тружеников автосервиса уголок купюры покрупнее, как вместо «нема» звучало заветное «найдем».

Об авторемонте на спекулятивной основе, процветающем на Прохладненской СТОА, написал Крокодилу читатель Г. Маммадаев. Проверить его информацию редакция попросила Министерство внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР. Вот ответ министерства:

«Проверкой поступившего от Вас письма в отношении работников СТОА г. Прохладного изложенные в нем факты о спекуляции автозапчастями подтвердились.

Так, 14.04.85 г. при реализации автозапчастей по спекулятивным ценам задержан ст. оператор СТОА г. Прохладного Деркач В. Т., у которого обнаружено и изъято 17 наименований дефицитных автозапчастей, приготовленных для перепродажи.

Кроме этого, на СТОА г. Прохладного задержан гр-н Черняев В. И. в момент перепродажи по спекулятивной цене авторезины на автомашину ВАЗ-2107. По этим фактам возбуждены уголовные дела, проводится расследование.

Зам. министра
В. А. Бондаренко».

КАК ТРУДНО ПЕРЕВОСПИТАТЬ ВОСПИТАТЕЛЯ

Очень любил директор Ковальской восьмилетней школы В. Юшкевич после трудового дня полакомиться жареной картошечкой. Поэтому похитил в совхозе несколько мешков картофеля и укрыв их от постороннего взгляда в котельной родного учебного заведения. Узнавшая об этом киномеханик совхоза «Ковали» А. Мартынюк, вполне понятно, очень удивилась поступку воспитателя.

Почувствовав, что удивление Мартынюк явно ухудшает его аппетит, В. Юшкевич пригласил ее в учительскую, где

совершил по отношению к ней то, что официально именуется «рукоприкладством».

О случившейся неприглядной истории написал Крокодилу редактор совхозной стенгазеты И. Кишкурно. Мы попросили Пружанский райком партии Брестской области проверить факты.

Как сообщил редакции секретарь райкома П. Дубина, народный суд признал В. Юшкевича виновным в совершении хулиганских действий по отношению к А. Мартынюк и подверг штрафу в размере 50 рублей. Бюро райкома партии объявило ему выговор с занесением в учетную карточку, наказан он и в дисциплинарном порядке приказом заведующего роно.

Но странное дело: до сих пор В. Юшкевич руководит Ковальской восьмилетней школой. Уж не потому ли, что воспитывать подрастающее поколение лучше всего на личном примере?

МУЗЫКАЛЬНЕЕ БАЛАЛАЙКИ?

— О-ля-ля! — воскликнул житель г. Тучково Московской области Н. Каляев, увидев в нашем киоске балалайку. — Вслась поиграю! Сколько?

— Пятнадцать рублей.

— Беру!

— Платите тридцать пять в кассу.

— Это за что же?

— А еще за футляр, он стоит двадцать.

— Неужели упаковка может стоить дороже самой вещи?

— Почему же нет, если она стоит? — мудро ответила продавщица.

Н. Каляеву это показалось странным. Разве бывает футляр музыкальный самой балалайки? Но если бы ему довелось до того покупать «Набор хозяйственный» (изготовлен в с. Беляйково Горьковской области

объединением местной промышленности «Звезда») или кипятильник Горьковского завода имени В. И. Ульянова, он был бы более подготовлен к таким сюрпризам.

В. Руньков из г. Кирово-Чепецка заплатил за «Набор хозяйственный» 5 рублей 9 коп. В наборе четыре ножа общей стоимостью 2 рубля 75 коп., картонный футляр ценой 2 руб. 20 коп., происхождение остальных 14 копеек неизвестно.

Москвич А. Гусев приобрел в нашем киоске двухрублевый кипятильник, а заплатил 5 руб. 20 коп. Остальное пришлось на шестикопеечный стакан и полиэтиленовый

футляр в виде двух мягких полубочков. Все вместе это названо «Кипятильным набором». Согласитесь, что название тоже что-нибудь да стоит и за него надо платить!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В среду киоск «Сувениры» проводит в актовом зале пресс-конференцию «Методы улучшения финансовых показателей современного предприятия». Ожидаются руководители заводов-изготовителей упомянутых выше товаров.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ
ЗАМЕТОК
ПО ЗАКАЗАМ
ЧИТАТЕЛЕЙ

ХАЛУРА

На объединении «Латвбытхим» (производство № 3) в корне пересмотрено отношение к алфавиту. Как явствует из письма А. Корецкой (г. Самарканд), в школьных наборах, которые оно выпускает, Т, Ы, Ъ признаны ненужными и затрудняющими процесс обучения. Эти буквы в новую «Азбуку», выпущенную объединением, не включены. В связи с чем слова с указанными буквами следует теперь писать по-новому: ква (тыква), цве (цветы), везд (везд), халура (халтура) и т. д.

Некоторые изменения внесены также в цифровой ряд. Выброшенными оказались цифры 1, 2, 4, 6. Это нововведение способствует развитию математических способностей детей. Недостающие цифры можно получить, применив простейшие арифметические действия. Скажем, вычтя из семи пять, ребенок собственными руками выводит недостающую двойку.

О. ВОЛКОВА.

МЕРТВЫЙ СИФОН

Спору нет, в наш космический век смешно быть суеверным. И все-таки...

13 марта сего года жительница г. Балхаш Казахской ССР Р. Ластовка купила сифон для газированной воды. Ну и что, могут спросить некоторые. А то, что ровно в 13.00, придя домой, она решила испытать обнову. В 13 ч. 13 мин., «расстреляв» тринадцать (чувствуете?) баллончиков с газом и заменив, согласно инструкции, все возможные детали, семья Р. Ластовки убедилась, что легче выжать воду из буллыжника, чем из купленного сифона: не держал клапан.

Тринадцать минут спустя Р. Ластовка снова была в магазине.

— Ты смотри! — не удивилась товаровед. — Опять бракованный сифон. Вы тринадцатые, — уточнила она и разрешила поменять сифон.

Сразу по прибытии домой Р. Ластовка обнаружила, что в пробке — трещина. В третьем замененном сифоне не работал вообще ни один механизм. Тогда, приняв предварительно тринадцать капель валерианки (клин клином вышибают!), Р. Ластовка решила еще раз изучить инструкцию, прилагаемую к сифону.

«Сифон, — было сказано там, — соответствует ГОСТу 19135—80, признан годным к эксплуатации. Адрес завода кислородно-дыхательной аппаратуры: Казахская ССР, г. Кокчетав, ул. Мира, 13» (и тут тринадцатый!).

«Вот и не верь после этого приметам», — подумала Р. Ластовка, вспомнив, что цена мертвого сифона была тоже 13 рублей...

Ночью ей снилась пустыня, тринадцать жаждущих верблюдов и безводный оазис, заваленный неработающими сифонами, в центре которого кассир завода кислородно-дыхательной аппаратуры выдавал бракоделам тринадцатую зарплату.

Устин МАЛАПАГИН.

Распивочная на рабочем месте

- Ну, вздрогнем...
- Крепок, зверюга! Будто огонь проглотил...
- В работе тоже нужен огонек, глядишь, она веселее пойдет. Поехали еще по одной.

Где, на какой работе происходит это возлияние? Может, на «рабочем месте» самогонщиков, дегустирующих первые стопки огненной влаги, выдаваемой самоделным сооружением со змеевиком? Нет, на Саранском заводе медпрепаратов. О беспробудном пьянстве на этом предприятии говорилось в письме читателя Л. Скрипкина.

Крокодил связался с Министерством внутренних дел Мордовской АССР. Получен ответ от заместителя министра Д. Чекурина.

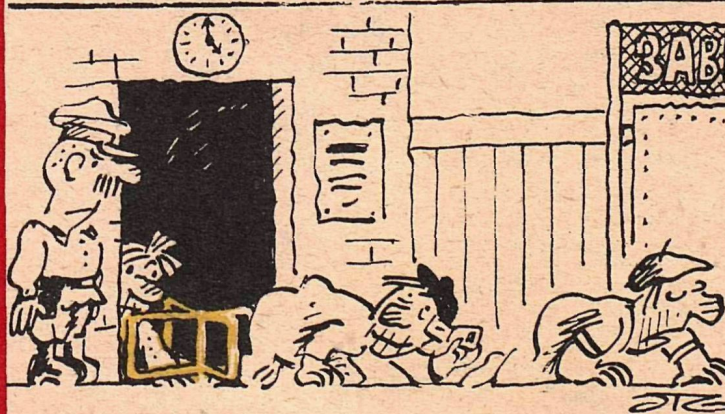
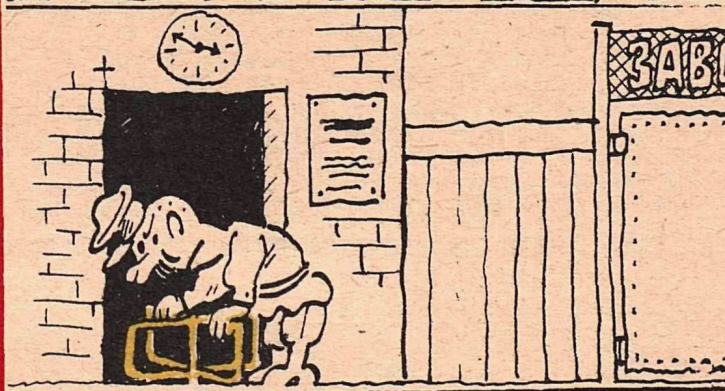
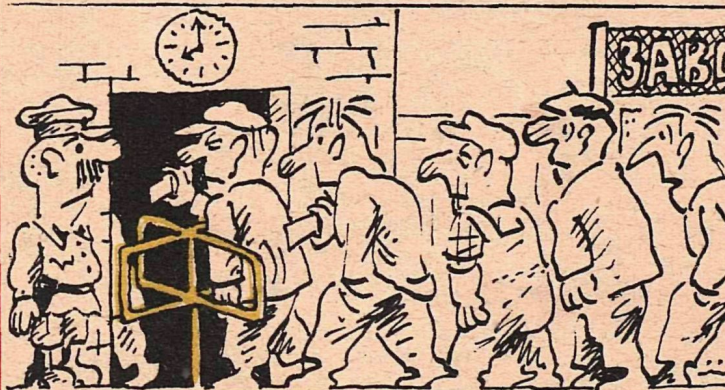
Вообще спирта на этом заводе залейся, поскольку он идет на технологические нужды. При полной бесконтрольности со стороны администрации почему не пить, ежели душа жаждет?

И закономерный результат: с января 1984 года по апрель 1985-го в вытрезителях побывало 398 работников завода, причем 110 из них были доставлены туда прямо из проходной или с рабочих мест. Так что «огонек» в работу вносила только огненная жидкость.

Заместитель министра сообщает о той работе, которую сейчас проводят на заводе работники милиции. Будем надеяться, что это даст положительный результат, но без помощи коллектива завода достичь его будет трудно.

Администрация делала вид, что не замечает пьяной лавочки. А какова позиция партийной и профсоюзной организаций? Именно они должны возглавить борьбу за искоренение распивочной на рабочих местах. Ждем от них ответа.

Письмо комментирует художник О. ТЕСЛЕР:

О ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ, КОГДА ЖДЕМ

Говорят, что известный французский поэт, теоретик классицизма Никола Буало был очень пунктуален.

— Я точен потому, — пояснял он, — что заметил: те, кто ждет, не думают ни о чем другом, как о недостатках людей, заставляющих ждать.

Какая классическая верность наблюдения! И как она согласуется с историей, которая приключилась с нашим читателем В. Чумбаровым, проживающим на станции Лепше Архангельской области. Он попросил Ковровскую базу Посылторга прислать ему кое-какие запчасти для мотоцикла «Восход», но когда ящик с базы прибыл, получатель обнаружил детали, которые к его «Восходу» не подходят. Он отправил их обратно за свой счет и снова принялся ждать, размышляя о таком человеческом недостатке, как невнимательность. Через месяц получил с базы вместо посылки уведомление, что он должен доплатить 1 рубль 5 копеек. За что, неизвестно. Очень удивился и вторично информировал базу о том, что произошло. Снова вместо посылки получил письмо, в котором база нахально требовала 1 рубль 5 копеек.

Сейчас В. Чумбаров сидит на неподвижном «Восходе» и в полном соответствии с высказыванием Н. Буало думает только о недостатках должностных лиц с Ковровской базы.

ПОЧТОВОЕ САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Рассказывают, что римский юрист Домиций Ульпиан, живший в третьем веке нашей эры, не получил как-то важного послания, отправленного его помощником из Милана.

Раздосадованный юрист сделал замечание начальнику почты.

— Если вам не нравится наша почта, — заявил в ответ тот, — можете доставлять послания адресатам и получать от них сами!

— Но этот вид почтового самообслуживания давным-давно забыт! Нелепо же из современности, из третьего века новой эры, возвращаться в древность! — возмутился подвижник римского права, но не получил ответа.

А вот в Печорском районе Коми АССР считают, что такое допустимо даже в конце XX века.

На это обратили внимание рабочие совхоза «Луговой», живущие в поселке под таким же названием и расположенном в нескольких километрах от почтового отделения «Путеец». Именно в этом отделении появилось такое объявление:

«В связи с отсутствием почтальона жители поселка переходят на самообслуживание. Претензии не принимаются».

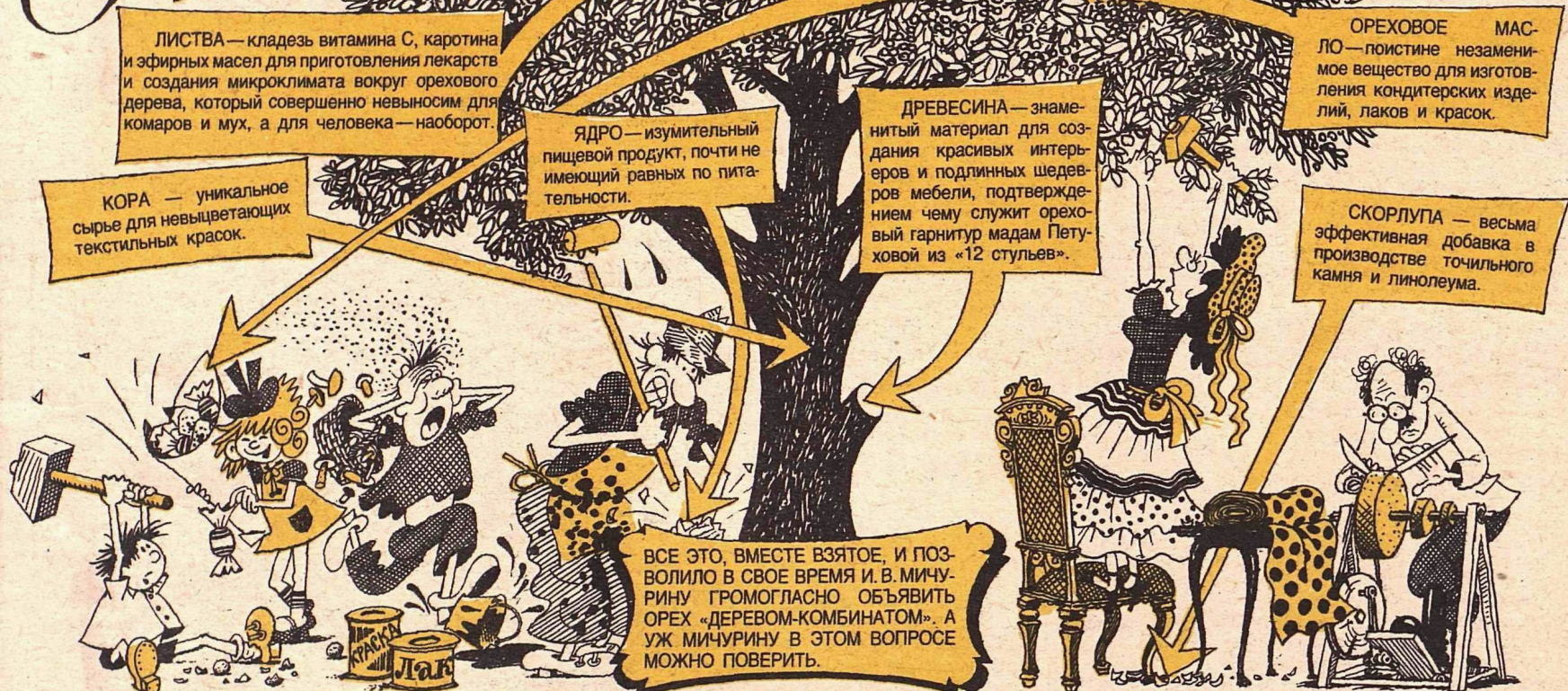
Ничего не скажешь, сурово. На такие объявления не отжигивалась даже древнеримская почта.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ КАК ДЕРЕВО

ЛИСТВА — кладь витамина С, каротина и эфирных масел для приготовления лекарств и создания микроклимата вокруг орехового дерева, который совершенно невыносим для комаров и мух, а для человека — наоборот.

ЯДРО — изумительный пищевой продукт, почти не имеющий равных по питательности.

ДРЕВЕСИНА — знаменитый материал для создания красивых интерьеров и подлинных шедевров мебели, подтверждением чему служит ореховый гарнитур мадам Петуховой из «12 стульев».

ОРЕХОВОЕ МАСЛО — поистине незаменимое вещество для изготовления кондитерских изделий, лаков и красок.

КОРА — уникальное сырье для невыцветающих текстильных красок.

СКОРЛУПА — весьма эффективная добавка в производстве точильного камня и линолеума.

ВСЕ ЭТО, ВМЕСТЕ ВЗЯТОЕ, И ПОЗВОЛИЛО В СВОЕ ВРЕМЯ И.В. МИЧУРИНУ ГРОМОГЛАСНО ОБЪЯВИТЬ ОРЕХ «ДЕРЕВОМ-КОМБИНАТОМ». А УЖ МИЧУРИНУ В ЭТОМ ВОПРОСЕ МОЖНО ПОВЕРИТЬ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Итак, грецкий орех. Правильнее-то, конечно, было бы сказать греческий. Но в какие-то стародавние времена все греческое называлось грецким. Потом все «гречское» вышло из употребления в нашем языке, кроме этого самого ореха.

Впрочем, этот субтропический плод мог бы с тем же успехом именоваться итальянским, французским или испанским. Но мог бы, между прочим, по праву считаться и грузинским.

Где, как не в Грузии, давным-давно детей заставляли лазать по ветвям ореха, чтобы к ним не пристали никакие коклюши? И не грузинские ли воины в старину, уходя в поход, брали с собой орехово-виноградную чурчелу в качестве ИЗ?

Но в конце прошлого века некогда богатейшие ореховые леса Грузии стали жертвой мебельного бума. Красивую и прочную темно-красную древесину стали лихорадочно сплавлять в заморские страны. Началась варварская вырубка грузинского ореха. Только за

десять лет, к примеру, из грузинских портов уплыло в буквальном смысле более двадцати тысяч тонн ценнейшей древесины!

Ни к чему хорошему это привести не могло. И не привело. В наши дни уже несколько опомнившийся человек, с содроганием обзвывая результаты своих набегов на флору и фауну, сочинил невеселый афоризм, который вольно перефразирует уже упомянутого Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали!» Это относится и к грецкому ореху.

СУРОВЫЕ ФАКТЫ

Разумеется, никто не полагал, что, отбросив все прочие заботы, республика начнет прежде всего наводить порядок в своем разграбленном ореховом наследстве. Но судьба чудесного «дерева-комбината» не была снята с повестки дня. Дошла очередь и до него. И вот полтора года назад разразилась

Николай ФЕДЮРКО

ЕЩЕ ОБ ЭКОНОМИИ
Всегда рачительно творить,
Бережь земные недра!...
Тут надо скупко говорить,
А экономить щедро!

ДУРАК И БРАК
Уже с утра работник Умный
Расстроен так, что гонит брак:
Распек его не в меру шумный
Над ним поставленный Дурак.

ТЕНЬ НА БЮЛЛЕТЕНЬ
Нет, недаром симулирует
Здоровяк в рабочий день:
Стопроцентно стимулирует
Симулянта бюллетень.

ЦЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ
С лением и топотом
Обменялись опытом.
— А каким же опытом?
— Пеннием и топотом!

Обменялись важными
«Птичками» бумажными,
Ценными, почетными
«Птичками» отчетными.

МОЛОДОЖЕНЫ
При мамане, при папане —
Ручки чисты, рты в сметане:
Вся забота у четы —
Раскрывай пошире рты!

КОМПЛЕКСНАЯ РАЗРАБОТКА
Разработан в эти дни
Вечный двигатель в НИИ.
В полном комплексе, конечно,
Здесь табличка есть чин чинном:
«Не работать будет вечно
ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ».

ВОЗВЕДЕНИЕ В СТЕПЕНЬ
На видный пост в системе треста
(Пустое место было в штате)
Возведено пустое место.
И пустота теперь — в квадрате!

ПРО ЗАСЕДАТЕЛЬСКИЙ МАРАФОН
С заседаний — на другие,
Без конца и без просвета...
Гой вы, витязи лихие,
Как хватает вас на это?
Как у вас в пороховницах
Не изводятся резервы?
Как выдохивают ваши
Заседалицы нервы?

ЦЕННАЯ ЗАКОРЮЧКА
Сидит товарищ для порядка.
Он не из робкого десятка.
Товарищ храбро ставит визу,
Коль насчитал их десять.
И хоть искусство не ахти
Уметь считать до десяти —
Машина счетная в полочку
Оценит щедро закорючку!

мощная республиканская научно-практическая конференция на тему «Современное состояние ореховодства в Грузинской ССР и перспективы его развития».

Именно разразилась, ибо даже бесстрастная стенограмма сохранила эхо громовых раскатов, звучавших в выступлениях. Истинное положение дел с «деревом-комбинатом» выглядело драматичным, если не катастрофическим.

Выяснилось:

... что по-настоящему плодоносящих ореховых деревьев сохранилось ничтожное количество. Например, в некогда богатых бассейнах рек Кодор, Окуми, Бзыби...

... что по вине селекционеров из рук вон плохо обстоит дело с разведением ореха. Особенно плохо в Харагульском, Онском и других высокогорных районах...

... что приживаемость саженцев ореха крайне невысока из-за неправильной технологии посадки. Этот печальный факт подтверждают почти не плодоносящие деревья в Кахском районе...

... что злейшие враги ореха — всякие там плодоножки, пестрянки и шелкопряды — бесчинствуют повсюду ввиду отсутствия необходимых химикатов и механизмов для санитарной обработки деревьев. Так обстоит дело в Горийском, Хашурском, Мцхетском, Телавском и других районах...

... что многие деревья высыхают на корню, поскольку наука так и не сумела победить ни грибок, ни сердцевинную гниль, ни бурую пятнистость. Полным поражением специалистов, например, закончилась их битва с корневой гнилью на плантации в 800 кв. м в Сухумском районе...

... что не выполняются решения о посадке ореха вдоль автодорог и на территориях курортов Цхалтубо, Боржоми, Шови...

... что, с одной стороны, под ореховые посадки невозможно найти клочка дефицитной в республике земли, а с другой — выделенные земли не используются. Такое произошло, например, в Очамчирском районе, где участок, очищенный от фруктовых деревьев для посадки 4 тысяч ореховых, два года пустует...

... что зачастую не учитываются почвенно-климатические условия, а это делает многие новые посадки бессмысленными. В Гагрском районе по этой причине на 120 гектарах выжило всего 50 деревьев...

... что до последнего времени в республике практически не было ни одного специализированного ореховодческого хозяйства...

... что до сих пор, по существу, нет толковых пособий по разведению ореха и уходу за ним.

Словом, многое выяснилось. И ведь что поразительно: ценность грецкого ореха на словах понимают все, а на деле его используют стопроцентно лишь некие темные личности, торгующие чищенным орехом из мешков на тбилисском рынке по 25 рублей за килограмм. Не обольщайтесь, это не ореховоды. Это вульгарные ореховоры, обобравшие ночью бесхозные деревья.

ВОПРОС ВОПРОСОВ

Неужели по всей республике так безотрадно с грецким орехом и нет никакого просвета? Не совсем. Хотя и медленно, хотя и со скрипом, но дело все-таки сдвинулось с мертвой точки. Сдвиги есть, и можно было бы привести в пример отдельные районы.

Однако сегодня средняя урожайность грецкого ореха по республике не превышает одного центнера с гектара. И это при том, что только одно взрослое дерево способно давать в год до 500 килограммов орехов! И это при том, что в Маяковском районе, например, продолжают здравствовать и плодоносить деревья, посаженные еще В.К. Маяковским, отцом поэта, тогдашним багдадским лесничим!..

Проблем сегодня много, но одна — главная — состоит вот в чем. К ореховодству в Грузии причастны Минлесхоз республики, Комитет сельхозпроизводства и даже Министерство автомобильных дорог. У семи нянек, как известно... Впрочем, не будем повторять знакомую пословицу. И так ясно, что у леса, а тем более у такого капризного, как ореховый, хозяин должен быть один.

Может, это будет Минлесхоз? Многие специалисты утверждают, что передача ему большинства межколхозных лесов, где нет должного порядка, в корне переменяла бы дело к лучшему. Спор об этом не утихает. Но истина, которая должна родиться в споре, что-то не торопится появиться на свет.

А поторопить ее рождение давно пора. Не случайно в Грузии 80-е годы объявлены десятилеткой орехоплодных культур. И как бы товарищам, тормозящим решение этой проблемы, самим не получить, как говорится, на орехи!..

Грузинская ССР.

Ознакомившись с этой корреспонденцией из Грузии, Крокодил решил прояснить: правомерна ли горячность автора или она объясняется его пылким кавказским темпераментом? Оказалось, правомерна.

Начальник управления субтропических культур Минсельхоза СССР Т.Е. Цуладзе подтвердил, что чудесное «деревом-комбинат» может и должно сыграть свою немаловажную роль в Продольственной программе. Положение с грецким орехом в Грузии до недавнего времени действительно было весьма скверным. Сейчас оно меняется к лучшему, хотя проблем еще хватает.

Попутно Т.Е. Цуладзе указал Крокодилу на еще один существенный тормоз в «ореховой проблеме» — низкие закупочные цены, которые сегодня никак не стимулируют развитие этой ценной культуры.

— Никакого зерна я не крал, я только проехал рядом с грузовиком!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ЛЕЧЕНИЕ КЛИМАТОМ

Вчера большого встретил друга.
Не помогли курорты Юга.
А я здоров. В моем активе —
Здоровый климат в коллективе.

НАСЛЕДНИК-НАХЛЕБНИК

Они добрейшие родители.
У них в семье
И в их обители
Взрачен большой оригинал —
Нахлебник-профессионал!

КАК РЫТЬ ДРУГОМУ ЯМУ (не руководство)

Ты делал карьеру упрямо,
И сделал, конечно, уже:
Ты вырыл начальнику яму...
На даче, в его гараже!

ПОВЕСТЬ ПРО СОВЕСТЬ

Тянуть не станем эту повесть,
Но скажем, истину любя:
Одни работают на совесть,
Другие — только на себя!

АНСАМБЛЬ «ТРАЛИ-ВАЛИ С ОТРЫВОМ»

На районном фестивале
«Трали-вали» побывали.
Две доярки от коров
Мастерицы от коров
Танцевали — будь здоров!
Две доярки — обе здоровы.
По диплому оторвали.
И доярок — будь здоров —
Оторвали от коров.
От коров их оторвали.
Ой, не надо нам пока
Трали-вали трепака!
Дайте лучше молока!

ЛОВКАЧ И ТРЕЗВОСТЬ

Ох, и ловкач:
Без всяких
Мер
За трезвость
Пьешь ты,
Лицемер!

ПЕРВОКЛАШКА С ЗАДАТКАМИ

«За так» не учить ничего.
На все есть такса у него!
И сам завел задаток:
Вперед берет задаток.
Взорвется дедка горяча:
— Кого растите? Урвача?..
Зато мамуля рада.
Таким задаткам чада.

«ГАЙ-КУ! ГАЙ-КУ!»

Снялась с работы вся бригада,
Все у экрана не дыша.
..Конечно, шайба хороша.
Но гайку подкрутить бы надо!

ДЕЛУ — ВРЕМЯ, ГОРДОСТИ — МИГ

Рабочий час. И не годится
Терять секунды из него!
Оставь лишь миг, чтоб
возгордиться

НАДОМНИК

Клеймит на службе пьющих,
А на квартире он,
Прохвост из волющих,
Сам гонит самогон!
Надомнику-сивушнику!
2. Ленинград.

ВСТРЕТИМСЯ У КАМИНА

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

В «Крокодиле» № 16 за прошлый год был помещен репортаж «Он начинает сердиться», который рассказал о новаторском опыте работников харьковского общепита по борьбе с пьянством. Этот опыт заключался в открытии множества кафе-мороженого, молочных, десертных баров и других предприятий, не торгующих спиртными напитками. Такая торговля оказалась очень нужным и прибыльным делом. Со времени этой публикации статьи о харьковском опыте появились и в других центральных изданиях. Нам приятно, что его первооткрывателем для всесоюзного читателя был «Крокодил». После публикации репортажа «Он начинает сердиться» редакция стала получать письма, в которых читатели просили продолжить рассказ об этом начинании харьковчан. И вот через полтора года в Харькове вновь побывал автор первого репортажа спецкор Крокодила В. Витальев.

Каждый раз, выходя из поезда на перрон харьковского вокзала, я невольно щурюсь от необычного мягкого света. Есть в этом свете что-то южное, степное, даже морское, хотя до моря от Харькова путь неблизкий...

На сей раз город был светлее обычного: расширили и высветили Харьков сотни маленьких летних кафе с разноцветными полотняными тентами, которые весело запестрели на городских улицах и площадях. Казалось, что эти тенты, подобно грибам, выросли после теплого летнего дождика. А ведь еще прошлым летом таких кафе не было и в помине.

Облик Харькова в последние годы меняется очень быстро. Для того, чтобы лучше понять масштабы происходящих перемен, полезно время от времени вглядываться в прошлое. Вспоминается харьковский общепит пятнадцатилетней давности. Его живым символом в те времена была толстая тетя Клава в грязном переднике, которая в деревянном закутке на Пушкинской улице под неофициальным названием «Семь ступеней» разливала прямо из бочки дешевое крепкое вино, предлагая на закуску

каменные пирожки с ливером. Подобных «точек» в городе было великое множество. Легкомысленные молодые люди пытались подсчитать, сколько винных подвальчиков разместилось на одной только улице Свердлова. Делали они это следующим образом: «счетчики» стартовали с противоположных концов улицы и двигались навстречу друг другу, пропуская по стаканчику в каждом из попадавшихся по пути погребков. Встретиться, как правило, им так и не удавалось...

Свое путешествие по новым харьковским кафе я начал с «Рубина», построенного на месте печально известных «Семи ступеней».

Поднимаюсь по лесенке (ступенек и поныне семь!) и оказываюсь еще не в самом кафе, а на крохотной летней площадке, над которой нависает живописная, увитая виноградом мансарда старого деревянного дома.

Внутри кафе — большая полукруглая стойка, 6 столиков, домашние часы-ходики. Здесь подают цыплят-гриль, грибы в котлетницах, разнообразные закуски, соки. Зимой и летом в «Рубине»

не переводятся свежие огурцы и помидоры, которые закупаются на рынке. Выручка у миниатюрного кафе — как у средних размеров ресторана: 1000 рублей в день. Штат — 2 человека.

Пьяницы к нам не ходят, — улыбается бармен, — хотя поначалу заглядывали бывшие завсегдатаи «Семи ступеней»: зайдут, покрутят носом и выйдут — чисто у нас, красиво, а по части выпивки туго. Сейчас у нас другие завсегдатаи.

Таких кафе, как «Рубин», в Харькове сейчас десятки.

Десертный бар «Полюс» расположен в бывшем подвале, что тоже теперь типично для Харькова: горисполком выделил на нужды общепита около 4 тыс. квадратных метров пустующей и бросовой площади. На столике при входе в бар лежат газеты. Тихо играет музыка. На стойке выставлены бутерброды, похожие на разноцветные башенки. Чего на них только нет! Украшенные помидорами и зеленью, они переливаются под светом фигурных ламп и как бы подмигивают: «Съешь меня, съешь!» Не бутерброды, а произведения искусства. Рядом с ними — крохотные горячие пирожки, фруктовые желе со сливками. И никакого спиртного!

В самом начале улицы Свердлова с незапамятных времен располагался своеобразный «распивочный узел»: погребки, пивнушки, сомнительные буфеты. С прошлого года этот узел развязан раз и навсегда. Точнее, не развязан, а разрушен. На месте пивнушек открылись молочный и соковый бары, летом манит под свои «грибки» кафе-мороженое. Преображаются и соседние улочки и переулки. Рядом с прекрасным кафе «Мрия» открылось другое ка-

фе — «Колосок». Здесь вас угостят горячим лавашем, предложат и восточные сладости с кофе.

Это здорово, что в Харькове появились такие вот бары и кафе, ведь в каждом формируется свой круг посетителей: в одном собираются театралы, в другом — книжники, в третьем — студенты...

С недавних пор харьковчане стали назначать друг другу встречи у камина. Камин этот, понятно, не настоящий, а символический, и находится он в новом кафе «У камина» в парке им. Горького. «У камина» — не просто предприятие общепита с современным интерьером и отличной кухней. Это опять-таки место общения. Сюда приходят, например, студенты, чтобы за чашечкой кофе пролистать конспекты, совмещая таким образом приятное с полезным. А если после занятий захочется перекусить, то на первое можно взять бульон с гречками и грибами, а на второе — цыплят по-югославски с яблоками. «У камина» я встретил земляков — группу командированных рабочих из Москвы. «Мы приятно удивлены, — признался один из них. — Здесь мы нашли домашний уют, что особенно ценно, вдаль от дома. Но непонятно все-таки, как в этом кафе обходятся без спиртного...»

Да, все мы привыкли к общепитовским стереотипам: кафе, бар — значит, выпивка. В Харькове нашли в себе силы и смелость эти стереотипы сломать.

О новых предприятиях харьковского общепита можно рассказывать бесконечно. И об эlegantном соковом баре на проспекте Ленина, где из напитков продаются только соки, правда, почти двадцати разновидностей. И о детском кафе «Сказка» — со столиками, стилизованными под теремки, с десертным баром для родителей, с кинозалом, где маленькие посетители после еды смотрят мультики, со сказочницей-феей, встречающей детей у входа. Она не только рассказывает им сказки, но и обучает правилам поведения за столом.

В городе с богатыми питательными традициями перестали делать ставку на алкоголь. Харьковский общепит не только вкусно кормит, но и воспитывает людей. Здесь сама обстановка не допускает сквернословия и развязности. А создали такую обстановку люди — работники общепита. «Кормить, а не пить» — таков отныне их лозунг.

По данным харьковского городской Комиссии по борьбе с пьянством, количество правонарушений на почве пьянства уменьшилось в I квартале 1985 года по сравнению с этим же периодом 1984 года на 7,5%.

Говорят, во многих городах трудно сейчас с билетами до Харькова: едут со всех концов общепитовские работники, наполнив чемоданы чистыми блокнотами. На обратном пути чемоданы тяжелеют, поскольку блокноты буквально распахнуты от рецептов мороженого и коктейлей, от зарисовок и цифр. Среди этих цифр непременно фигурирует и такая: 9,7% — уровень рентабельности предприятий харьковского общепита.

Если вы приедете в Харьков через год-два, то увидите Дом чая, семейное кондитерское кафе «Глория», пиццерию «Болонья», музыкальное кафе, множество молочных баров.

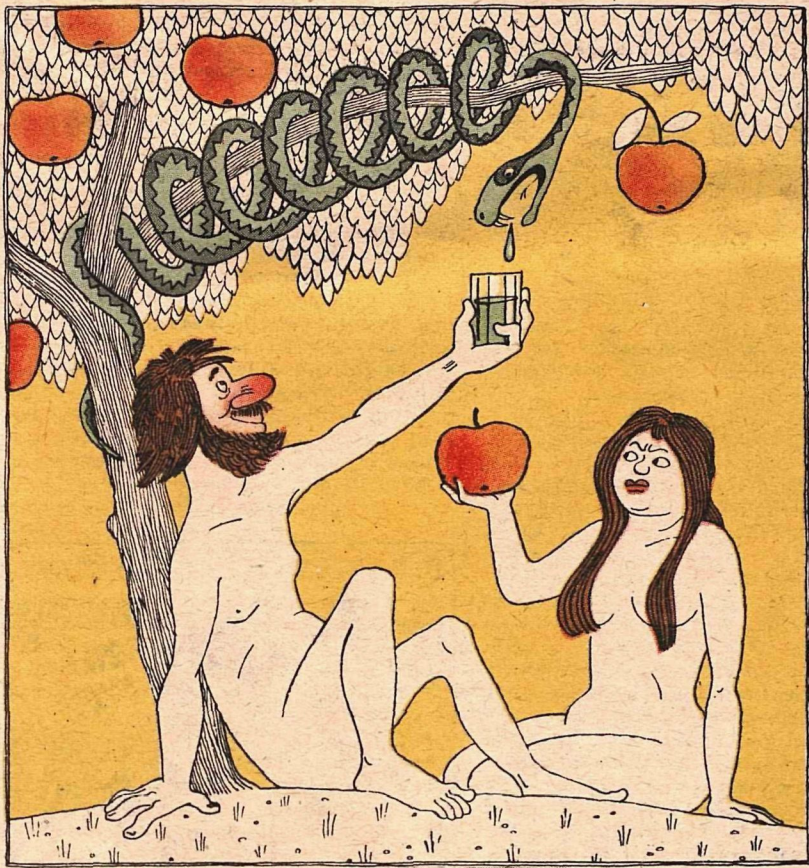
И город станет еще светлее. А пока я прощаюсь с тобой, Харьков. Но знаю, что мы не раз еще встретимся. До встречи «У камина»!

г. Харьков.

— А за срыв плана товарооборота в том гастрономе у вас будут неприятности!

Рисунок И. НОВИКОВА.

— Может, лучше яблочка, Адам?

Рисунок Е. ГУРОВА.

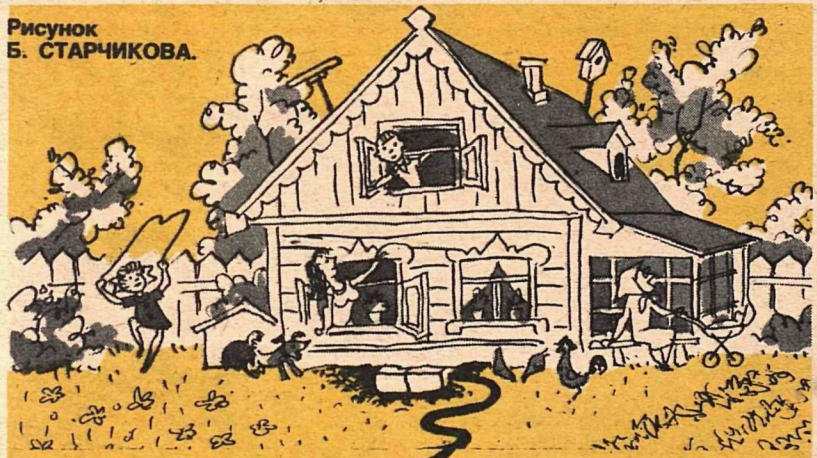
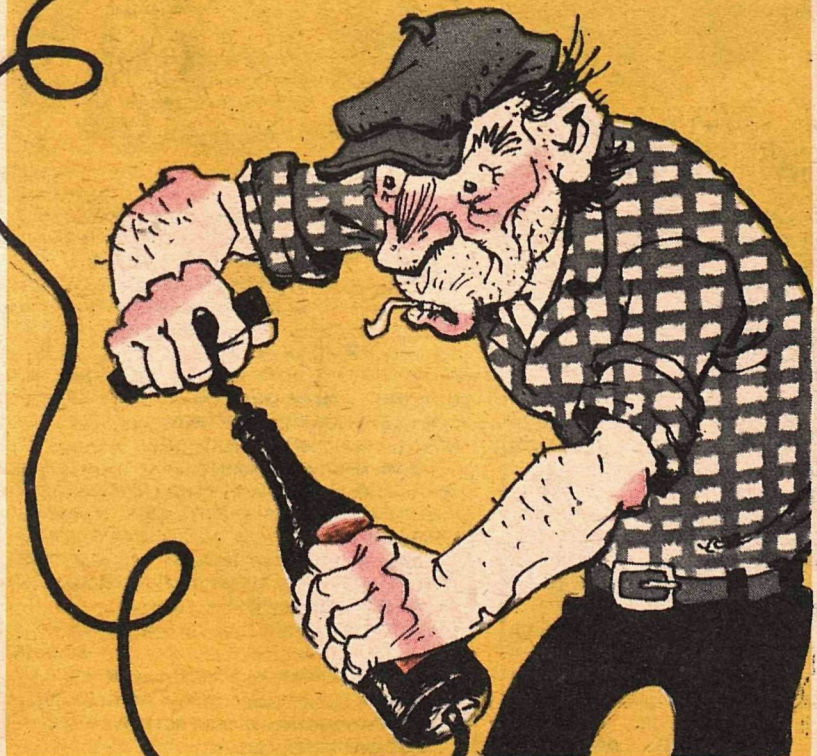

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

ВЗРЫВНОЕ УСТРОЙСТВО

Как только строгая табличка возвещала наступление обеденного перерыва, коллектив магазина №33 алма-атинского Горхлебторга стекался в подсобку. Под уютный посвист закипающего чайника говорили о сокровенном.

— Собачья работа, — устроившись на ящике с макаронами, сетовала товаровед Цикалова. — Возьмем гастроном... Телятинка, салями, осетровые: не торговля — праздник! А что взять с нашей бакалеи? Конфетки-бараночки... тьфу! Разве что чай. — И наполнила расписную пиалу этим кирпичного цвета напитком.

— Да уж, чай, — понимающе вздыхала продавец Тумабаева. — Конечно, в смысле сосудорасширения он ничего. Но в универмаге все-таки интересней! В универмаге прекрасно все: и одежда, и обувь...

— Вино — воды — вот самое милое дело! — залпом осушая чашку, возражал труженник прилавка Рахманов. — А в этом чае разве тонус!

— Разве аромат! — вторили Рахманову его коллеги Таня, Майя и тетя Клара. — Вот в парфюмерии — там букет так букет!

Но, если честно, кривили душой люди в синих фирменных халатах, сетуя на скудную долю бакалейщика. Потому что чай... О, чай в знойной Алма-Ате почитаем не меньше, чем в сылокотном Альбионе. Без чая алмаатинец чувствует себя несравненно хуже, чем житель Армении, лишенный утренней чашки «сантоса».

Чай, конечно, имеется в виду черный, байховый, лучше индийский. И именно этому сорту отдавали предпочтение рядовые труженники магазина №33. Но самой пылкой поклонницей этого напитка была директор Н. Сембаева, ценившая в нем не пустяковые витамины, теины и ароматы, а одно действительно полезное качество, о котором чуть ниже. Пока же перейдем прямо к делу. А именно к одному цветущему майскому вечеру, когда в подсобку бакалеи завезли более восьми тысяч пачек первосортнейшего чая — двенадцать ящиков.

Строго говоря, все двенадцать до подсобки не доехали. По дороге с базы товаровед Цикалова закинула ящикек домой. Еще пачек двести распределила среди ближайших родственников.

А что вы имеете против, товарищи покупатели? Работать у источника и не напиться! Чай-то, повторяем, был первосортный, «со слонем». Или, может, вам доводилось видеть работника обувного прилавка в модных лет пятнадцать назад сапогах из фловелера или труженника «Одежды» в брючках «Ну, погоди!»? Смешно, товарищи покупатели.

Да и стоит ли говорить о каком-то ящике, если остальные тысячи пачек тоже так и не увидели света торгового зала. За каких-то два часа продавец Тумабаева стремительно распродала их, не выходя из подсобки.

Пачек по пятьдесят взяли Таня и Майя, а тетя Клара — так больше сотни. Не пожалели средств и другие работники бакалеи. Даже уже отоваренный товаровед не удержалась и прикупила еще.

Но, конечно же, самые смелые оптовые закупки сделали чайные гурманы из числа полезных знакомых директора: пачек по двести — триста, а то и по ящику. Ясное дело, отправлять после этого в розничную продажу было просто нечего.

И напрасно. Хоть ящикек надо было оставить и для покупателей. Вот в прошлый завод бакалейщики рискнули выпустить часть индийского чая в продажу, и все остались довольны. А на сей раз до разобитых покупателей дошел лишь чайный запашок. Да еще продавец Рахманов не вовремя сел за растрату, обнажив некоторые интимные тайны подсобки. Короче, чайное пиратство получило огласку, и вскоре продавец Тумабаева и товаровед Цикалова были привлечены к ответственности и наказаны за злоупотребление служебным положением. Первая отделалась штрафом и двухлетним запретом работать в торговле, вторая на два года отправилась трудиться в совсем другие места.

Была поначалу привлечена и директор, но...

Вот тут самое время вспомнить еще об одном удивительном свойстве чая. Это навар, который дает его безлимитная распродажа людям из полезных сфер жизни. И этот навар придает работнику ценнейшее качество — непотопляемость в бурных волнах непредвиденных житейских коллизий.

Впрочем, это свойство не только чая, что было прекрасно известно Сембаевой еще по ее прежней магазинной работе, едва не закончившейся судом.

Да и теперь ее судьба сложилась вполне благополучно. Поначалу дело Сембаевой, обвиняемой тоже в злоупотреблении служебным положением, выделили в отдельное производство, а потом по нему был бестрепетно вынесен оправдательный приговор.

Правда, после протеста прокуратуры решение было пересмотрено и суд признал таки Сембаеву виновной. Но лишь в халатности: мол, директор просто не ведала, что творят ее подчиненные. И даже по этой статье, подразумевающей от трехсот рублей штрафа до трех лет отсидки, директору не было назначено вообще никакого наказания. Поскольку она, как было сказано в этом удивительном решении, продолжает работать в той же должности! Что было сущей правдой — она действительно продолжала директорствовать в магазине №33. И не обратись прокуратура в высшие торговые инстанции, работала бы вблизи ароматного чая и ныне. Впрочем, не обидело ее управление торговли и теперь, отправив торговать в «Детский мир».

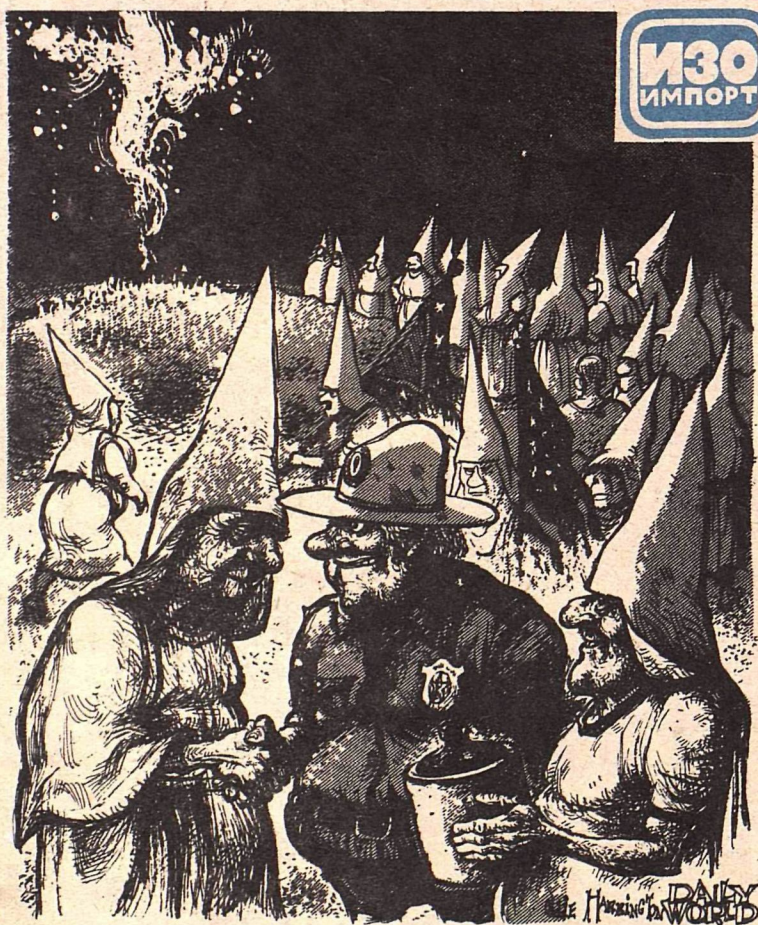
Да и другие участники нашей истории отделались лишь легким испугом. Несмотря на строгие запреты, продавец Тумабаева до последнего времени продолжала трудиться в том же магазине. А большинство чайных пиратов и вовсе не испугалось. Вот еще! Где это, интересно, записано, что продавец не имеет права покупать товар в своем магазине? Основные правила работы розничных торговых предприятий гласят: имеет. Правда, только в исключительных случаях и исключительно с разрешения и под контролем администрации. А какой случай считать исключительным? Ясное дело, тот самый, когда товар в магазине — первый сорт! Дефицит, который так уважают и работники прилавка, и люди из полезных сфер жизни.

И пока этот туман в формулировках окончательно не рассеется, покупатели так и будут наслаждаться одним только восхитительным чайным ароматом, идущим из подсобки.

Несмотря на осуждение всем миром драконовских антинародных мер южноафриканских властей, западные монополии продолжают поддерживать расистов ЮАР.

СТОЛПЫ РАСИСТСКОГО РЕЖИМА Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ШЕРИФ: — Я бы хотел побыть с вами, ребята, но сегодня вечером я занят: разгоняю один незаконный негритянский митинг.

«Дейли уорлд» (США).

Новая советская инициатива — введение моратория на ядерные взрывы — не вопросы корреспондента ТАСС, товарищ М. С. Горбачев отметил: «Те на За дальнейшим раскручиванием гонки вооружений, кто извлекает из этого немалые ядерных испытаний».

Среди таких — Генри Кроун, президент компании «Дженерал дайнэмикс».

Внешне он даже похож на человека, причем на немощного. Субтильный старичок, не супермен какой-нибудь с бугристыми бицепсами, испытываемыми на прочность нателный трикотаж. Нет, нет — сединки, морщинки, атеросклероз, таблетки, анализы мочи. Но сатанинские огоньки, вспыхивающие в выцветших глазах, выдают игру страстей нечеловеческих.

Он старше нашего XX века, этот патриарх американских фабрикантов смерти. Генри Кроун — хозяин «Дженерал дайнэмикс», крупнейшей военной корпорации США.

Сын торговца и спекулянта, генетически унаследовавший папины склонности, он превзошел родителя. Двумя своими виртуозными спекулятивными комбинациями Кроун гордится особо, как маленькими шедеврами.

Вскоре после войны Генри Кроун спекулировал на ООН — скупил и через неделю перепродал землю под строительство ее штаб-квартиры в Нью-Йорке, заработав молниеносно 600 тыс. долларов. В 50-е годы венцом его достижений стала перепродажа главной достопримечательности Америки — 102-этажного небоскреба «Эмпайр стейт билдинг», но с выгодой уже в 15 млн. долларов.

Однако акула Генри нутром чувствовал, что самый прибыльный бизнес тот, что замешан на крови.

В 1960 году он заглотнул председательский и директорский посты «Дженерал дайнэмикс», которая становилась тогда пионером ракетно-ядерного бизнеса. Он стал строить ракеты, и не простые, а первые в США межконтинентальные баллистические ядерные ракеты «Атлас».

Но всеядной натуре Генри стратегических ракет оказалось, конечно же, мало. В золотоносной военной жиле, на которую он напал, нормы прибыли в 2—3 раза выше, чем в гражданском бизнесе, и ему надо было застолбить все направления, не только космос. И он уже рвется на сушу, штампует танки, ведет «воздушные бои» с конкурентами за пентагоновские заказы на самолеты, а главное, захватывает морские глубины, оторвав себе подразделение на первые атомные подлодки.

Между прочим, это совсем не простая штука — заполнить подряд. Одного нахрапа и саморекламы тут мало, требуется обольстить правительственного эксперта, которому, к счастью, ничто человеческое не чуждо.

Однажды, например, «отец» американского ядерного военного флота адмирал Хаймен Риквер, доверенное лицо Пентагона, осматривая верфи «Дженерал дайнэмикс» в Гротоне, штат Коннектикут, пожелал полакомиться яблочком. Яблоко было немедленно подано с присовокуплением фруктового ножика. Костяная ручка ножика заинтересовала адмирала. «Вот бы мне дюжину таких», — мечтательно вздохнул он. Адмиральский вздох прозвучал для сметливых служащих корпорации как выстрел стартового корпоролета. Ножичек тут же подвергли лабораторному анализу. Ручка оказалась выделанной из рога буйвола редкой азиатской породы. С органически присущим ей динамизмом «Дженерал дайнэмикс» снарядила экспедицию в Юго-Восточную Азию — за рогами. Затем в мастерских корпорации на прецизионных станках с программным управлением выточили двенадцать фруктовых ножиков для адмирала.

— Вери гуд, — сказал довольный

Риквер. — Заверните. Кстати, любезный, у вас премилая золотая прищепка на галстук, а у меня стальная и вообще малоизящная. Поменяемся?

Обмен состоялся незамедлительно.

В дальнейшем, легко и не напрягаясь, Риквер выключил у подрядчика «сувениров» на несколько десятков тысяч долларов. Правда, адмирал, как человек совестливый, в долгу не остался и сосватал Генри Кроуну новые миллиардные заказы на изготовление атомных подводных ракетносцев «Трайидент».

Осознав себя монополистом, изготовителем уникальной продукции, которую, кроме «Дженерал дайнэмикс», никто не смастерит, Кроун стал предъявлять Пентагону вдвое завышенные счета на оплату. Когда дело раскрылось, власти немного пошлепали шалунушку Генри, скромно оштрафовали и... дали новые заказы. А куда еще податься бедному Пентагону, если не в объятия к Генри Кроуну?

Все это неудивительно, учитывая многолетнюю симпатию оружейного короля к президентам республиканской партии. Еще в 1972 году Генри положил в кассу избирательной кампании Р. Никсона 50 тысяч долларов. Его пожертвования на кампанию Р. Рейгана были во много раз больше. Обычное дело для Америки: компании всегда помогают кампании — президентской.

Такое компанейство — как вклад в банк, и проценты с лихвой покрываются после выборов.

е всем пришлось по душе. Отвечая на
паде, кто связал свою политику с
льые барыши, не хотят прекращения

Поэтому, когда в 1981 году встал
вопрос, кого назначить новым дирек-
тором Национального управления по
аэронавтике и исследованию космиче-
ского пространства,— к кому бы, вы
думали, обратился за советом прези-
дент США? Конечно, к королю Генри, а
тот не замедлил предложить на этот
пост своего вице-президента
Д. Бреггса. И это ли не одна из причин,
почему когда-то гражданская органи-
зация НАСА вдруг стала активно под-
держивать рейгановскую «стратегиче-
скую оборонную инициативу», иначе
программу «звездных войн»?

Генри раз спросили:
— Что вы будете делать, если
опять начнется процесс разрядки и ра-
зоружения?

— Сам собой он не начнется, нужно
проявить инициативу,— туманно отве-
тил Кроун.

И проявил: в качестве одного из ру-
ководителей делегации США на пере-
говорах с СССР о сокращении воору-
жений в Женеве был рекомендован се-
натор от Техаса Джон Тауэр, изве-
стный скорее как сенатор от «Джене-
рал дайнэмикс». Ее гигантские аэро-
космические заводы размещены как
раз в его штате. Уж этот-то проявит
инициативу, уж он-то позаботится о
разоружении...

— Как вы относитесь к идеоло-
гии?— спросили еще Генри.

— Идеология— дело серьезное.
Нужно, чтобы люди верили в суще-
ствование долговременной угрозы.

Своеобразное понимание идеоло-
гии...

И он как может раздувает в
людских душах пожар тревоги. 500 ра-
диостанций, телевидение, одинна-
дцать газет, заряженных деньгами
Кроуна, до хрипоты пропагандируют
миф о «советской военной угрозе». С
близкими же Генри откровенничает:
«Чем хуже отсюда представляются
дела в мире, тем лучше для нас».

А в личной жизни старичок Ген-
ри—чадолюбивый папаша и филан-
троп. Он учредил около 40 различных
благотворительных фондов. Один из
фондов даже назван «Р. Л. Дж.»— в
честь трех его сыновей. Вот только ка-
кой процентишко от его капиталов со-
ставляет эта филантропическая пыль
в глаза? Самый мизерный, не сомне-
вайтесь. От бестактного вопроса о его
богатстве Генри уходит нырком: «Я ни-
когда не уточняю общей суммы своих
капиталов, она меняется каждый
день». Что же, тогда внесем ясность с
помощью американской прессы: чи-
стая прибыль «Дженерал дайнэмикс»
составляет 3 миллиона в день.

Генри Кроун стесняется показы-
ваться на людях. Он даже отказался
от подаренного женой громадного
«роллс-ройса»—зачем привлекать к
себе внимание? Он словно боится
дневного света. И неспроста. Потому
что Генри Кроун—если вдуматься,
вурдалак, духовный мертвец, высасы-
вающий кровь из живых людей, чтобы
перекачать ее в доллары. Причем свои
миллиарды он делает авансом—на-
меченные им жертвы ходят, пашут
землю, смеются, нюхают флоксы, лю-
бят, тетешкают детей, а Генри Кроун
уже берет у правительства США под их
жизни деньги и выдает Белому дому
векселя. Не бумажные, а металличе-
ские— в форме атомных ракетнонос-
цев, крылатых ракет, танков, истреби-
телей...

Таков эскизный незатейливый
портрет Генри Кроуна—вурдалака из
породы американских фабрикантов
смерти, первого в рядах врагов мира.

ПОЧЕТНЫЙ ПАССАЖИР ПЕНТАГОНА

Рисунок И. СМЕРНОВА.

Жемчужины по-научному

Быстротекущая жизнь вносит свои поправки в классические сюжеты. И вот уже единственным человеком, который сказал, что король голый, становится не наивный сказочный мальчик, а вполне реальный взрослый бухгалтер.

Заглянув в свои гроссбухи, и прикинув что-то на электронном микрокалькуляторе, он неожиданно изрекает, что, дескать, новое платье короля сделано не из тафты, а из туфты. Уж он-то, старый финансовый волк, знает подлинную цену всякому материалу. Его на цифровой мякине не проведешь.

И тогда нам становится ясно, что король гол, как сокол.

А ведь сколько было ликований и восторгов! Сколько победных рапортов и публикаций в газетах!

Рапортовали: в нашем вузе каждый вложенный в науку хозяйственный рубль удваивается. За десятку—две десятки. За миллион—два миллиона.

— Да,—скромно, но с достоинством отчитывался ректор Московского вечернего металлургического института Виктор Александрович Кудрин,—да, мы достигли больших успехов. Многие наши ценные разработки сделаны непосредственно по заказам предприятий. И, что важно отметить, круг ученых, участвующих в этих разработках, расширяется из года в год. Крепнут связи работников института с заводскими коллективами.

А доцент В. Воителев печатно добавлял, что «благодаря внедрению выполненных научно-исследовательских работ института в производство экономический эффект достиг в 1983 году 2,6 миллиона рублей».

Хочется встать и снять шляпу. Хочется бурно и продолжительно аплодировать. Хочется пожать руку тем, кто внес лепту.

С кого начнем процедуру рукопожатия?

Ну, конечно же, с заведующего кафедрой обработки металлов давлением Н. Лукашкина и доцента И. Трухина. Работа, которую они провели и внедрились, будто бы дала заводу «Серп и молот» реальный экономический эффект в четыреста с лишним тысяч рублей. И это только за один 1983 год!

Рассудив, что с тех пор сумма должна заметно возрасти, мы бросились в заводскую бухгалтерию, чтобы, так сказать, из первых рук получить самые точные сведения.

— Экономический эффект?—переспросил нас главный бухгалтер А. Мачин. И, заглянув в гроссбухи, развел в недоумении руками:—По нашим данным, ни в 1983 году, ни на сегодня таковой не значится.

— То есть как это—не значится?!—подсочили мы.—Вы что, смеетесь? Четыреста тысконок—это вам не копейка!

И мы показали Александру Ивановичу акт внедрения, составленный и утвержденный по всем правилам.

— Вот видите, тут—подпись начальника центральной заводской лаборатории Р. Гутнова, а ниже—начальника волоочильной лаборатории И. Николаева. А сверху—честь по чести: «Утверждаю. Главный инженер завода Э. Попов». Какие могут быть сомнения?

— Действительно,—задумчиво повертел бумагу главбух.—Подписи есть. А экономического эффекта, извините, нету. Нету экономии в 400 тысяч рублей. По расчетам она, может, и предполагалась, но увы... Так что данный акт не стоит и ломаного гроша. Такое вот сальдо.

Ах, какой конфуз! Не удалось нам пожать руки товарищам Лукашкину и Трухину. Бухгалтерия не позволила. Но уж доценту И. Резнику и начальнику

научно-исследовательского сектора института Ю. Дегтяреву мы руки непременно пожмем. 335 с лишним тысяч рублей экономического эффекта вроде бы дала заводу их подсистема управления качеством продукции! Тем более что акт о внедрении научно-исследовательской работы в народное хозяйство подписан самим главным экономистом завода «Серп и молот» М. Самаряновым, а уж он-то дока в своем деле.

— Экономический эффект и от этой работы у нас по документам не проходит,—заявил главбух Мачин.

— Ну, это уже слишком!—возмутились мы.—Там не значится, тут не проходит. Да что это у вас за бухгалтерия такая! В институте проходит, люди за внедрение деньги получают, грамоты и награды, а вы суете свои бухгалтерские палки в колеса научного прогресса. Да знаете ли вы, что этот вуз за успешное выполнение заданий 11-й пятилетки признан победителем среди вузов РСФСР и награжден как раз в 1983 году премией в размере трех тысяч рублей?

— Может быть, может быть,—упрямо твердит Мачин.—Но по нашим книгам...

Мы поняли, что с главбухом не сладить, и направились к главному экономисту М. Самарянову, который подписал акт внедрения.

Михаил Михайлович встретил нас приветливо.

— Да,—сказал он,—от своей подписи я не отказываюсь. Товарищи из института меня попросили—я подписал. А что? Ах, не ясен экономический эффект? Вам, наверное, лучше обратиться к главному технологу Павлову. Он лучше меня разбирается в вопросах внедрения.

— Вообще-то,—сообщил Владимир Петрович Павлов,—вопросы внедрения—это, так сказать, моя епархия. Но в данном случае я не в курсе. Пусть Самарянов сам скажет, он же подписал акт...

Возвращаемся к главному экономисту. Михаил Михайлович раздражен:

— Я же вам сказал: меня попросили—я подписал. Что еще вам неясно? А если Павлов не в курсе, спросите у экономиста Каракозовой, она ведет этот участок работы.

— Верно, этот участок веду я,—призналась В. Каракозова.—Но если заводом получен экономический эффект хотя бы на рубль, то он будет отражен в бухгалтерских книгах. То ли это прибыль, то ли снижение себестоимости, то ли повышение производительности труда. Справьтесь лучше в бухгалтерии, там все учтено.

Круг, как говорится, замкнулся. Он замкнулся на бухгалтерии, которую мы теперь приняли атаковать с новой силой. И тут главбух высказал интересное предположение:

— А вы знаете, почему Самарянов подписал этот акт? Вероятно, ему было неудобно отказать вузовским товарищам: ведь он работает в институте почасовиком. Ведет занятия со студентами.

Как мы узнали позже, занятия со студентами проводит и начальник волоочильной лаборатории И. Николаев, подписавший вышеупомянутый акт внедрения. А главный инженер Московского завода тракторных гидроагрегатов В. Лобозов, утвердивший еще один сомнительный актик, защитил в этом институте диссертацию... Теперь стал понятен подлинный смысл высказывания ректора В. Кудрина о крепких связях института с заводскими коллективами.

Мы посетили ряд предприятий и убедились, что многие официально подписанные и утвержденные руководящими лицами акты о внедрении научных разработок Московского вечернего металлургического института страдают заметными неточностями. Проставленная в них сумма экономического эффекта была не столько реальной, сколько предполагаемой. Точнее, воображаемой.

А всего ученые вуза за последние годы приписали таким манером более 5 миллионов рублей!

Словом, эффект всякий раз оказывался с дефектом. Зато денежки, полученные по договорам, были ничуть не воображаемыми.

Ученые из МВМИ спешат. Они пекутся не столько о прогрессе, сколько о прогрессивке. Разработки еще только ведутся, результаты еще за горизонтом, а профессора и доценты уже выстраиваются в очередь у кассы: «Нельзя ли получить?» И получали, получали солидно: ведь до сорока процентов от общей суммы хозяйственного выделяется на зарплату. Не считая премии.

Между прочим, на такого рода дефекты в эффектах несколько лет назад обратили внимание народные контролеры. Помнится, тогда наказали ректора В. Кудрина, проректора по учебной части М. Гладкова, начальника научно-исследовательского сектора Н. Селезнева и других. Но с тех давних пор в институте произошли крупные перемены. Проректор М. Гладков стал председателем профкома, а начальник НИС Н. Селезнев—секретарем партбюро. Что же касается приписок в актах о внедрении, то перемены их почему-то не коснулись. Приписки, как говорится в официальных бумагах, имеют место.

А почему бы им, собственно, не иметь места, если находят добренькие должностные дяди, которые готовы то ли по дружбе, то ли из почтения перед наукой, а то и в силу личного интереса подписать любую «липу»? Ведь за свой автограф эти добряки не несут ровно никакой ответственности—ни моральной, ни материальной.

И почему бы ученым мужам не выдавать желаемое за действительное, если Минвуз РСФСР и отраслевой комитет профсоюза раздадут грамоты и премии, так сказать, зажмурив глаза?

ПЕРЕВОПЛЩЕНИЕ МАТВЕЯ ЛУКИЧА

Рассказ

Когда Матвею Лукичу перевалило за семьдесят, ему стало реже везти в любви.

Зато в разные игры везло необыкновенно.

Если он подсаживался к пенсионерам, забивающим «козла» во дворе, его партнеры разбегались под благовидными предлогами: пахло «сухим» поражением.

Шахматисты в парке узнавали его издалека и, бросив неоконченные партии, искали спасения в других, заброшенных аллеях.

Лукич неизменно побеждал во всех радио- и телевикторинах и конкурсах, за исключением «А ну-ка, девушки!», куда не был допущен по возрасту и по полу.

К своему везению Лукич относился безразлично. Он не был честолюбивым человеком. В свободное от игр и конкурсов время старик угрюмо бродил по одинокой своей квартире и скучал.

Однажды кассирша «Гастронома» почти насильно вручила ему билет денежно-вещевой лотереи вместо сдачи. Вскоре состоялся тираж, и Матвей Лукич выиграл гитару.

Внуки, навещавшие иногда дедушку, уговорили его не брать выигрыш деньгами. Так он обзавелся инструментом своего перерождения.

Когда-то Лукич бойко играл на мандолине. Подслушав несколько аккордов у внуков и припомнив нотную грамоту, дед стал понемногу упражняться в эстрадном жанре. Голос у него был с хрипотцой, напоминающий утесовский, и внуки предсказали ему большое будущее.

Иногда Лукичу становилось скучно брэнчать в одиночку. Тогда он выходил в подъезд, где собирались подростки с гитарами. Они «рубали квадраты», а старик «запиливал» соло.

Второй билет лотереи, купленный Лукичем уже сознательно, принес ему магнитофон. Дед переписал у внуков несколько кассет и был теперь в курсе авангардных течений в мировой эстраде. Прослушивать новинки он приглашал своих приятелей из подъезда. Эти музыкальные вечера постепенно превратились в постоянно действующую дискотеку.

Тогда на Лукича поступили первые жалобы в отделение милиции. Там, должно быть, рассудили, что «старый да малый—все едино», и поставили его на учет у инспектора по делам несовершеннолетних.

Чтобы не травмировать соседей-пенсионеров, Матвей Лукич сколотил поп-группу «Злой рок» и перекрался на танцевальные площадки города. Времени следить за собой совсем не стало, и старик захипповал: оброс бородой, отпустил длинные волосы. В своих круглых очках, мешкова-

тых брюках и какой-то меховой безрукавке он выглядел очень современно. Молодежь, посещавшая танцплощадки, называла его «Лукич-суперстар».

К сожалению, в это время произошло отчуждение между стариком и его взрослыми детьми. Они сочли неприличным иметь главой рода эксцентричного «суперстара» и запретили внукам бывать у Лукича. Но внуки, конечно, продолжали бегать к деду и были первыми восторженными критиками его новых программ.

Перевоплощение Матвея Лукича довершил третий лотерейный билет, выигравший мотоцикл «Ява». Обучаясь вождению, старик проломил парковую ограду, переехал мелководный фонтан «аки посуху» и перелетел через автобус, не подав сигнал обгона, чем и заработал первый привод в милицию.

Неудачный дебют не остановил Лукича, и вскоре он стал предводителем целой ватаги «рокеров», наводнивших нашу улицу ревом моторов без глушителей и дымом выхлопных газов.

По выходным дням Матвей Лукич и его юные апостолы, оседлав мотоциклы, с гитарами за спиной мчались вон из города. Они купались и загорали, жарили шашлыки, а вечером давали концерты в сельских клубах. В одной из таких гастролей Лукич познакомился с восходящей звездой клубной эстрады Зиной Самоцветовой. Как и подобает современным молодым людям, они быстро прониклись друг к другу симпатией. Зина сделала Лукичу предложение, а он уж было согласился, но...

Тучи сгустились над головой Лукича. Родственники и доброжелатели, писавшие на него в инстанции, составили солидный том. И тогда общественность вынесла на рассмотрение персональное дело пенсионера Матвея Лукича. Два раза старик не являлся на суд старейшин. В третий раз двое крепких еще общественников обеспечили его явку в зал заседания...

Молодые люди липли к окошкам полуподвального помещения, но плотные шторы скрыли от них сцену обратного перевоплощения Матвея Лукича.

Он вышел другим человеком: чисто выбритым и аккуратно подстриженным, в чем-то добротном костюме. Толпа отшатнулась от мощного запаха одеколона «Шипр». Лицо Лукича, ставшее каким-то незначительным, казалось еще незаметнее на фоне сияющих лиц его судей.

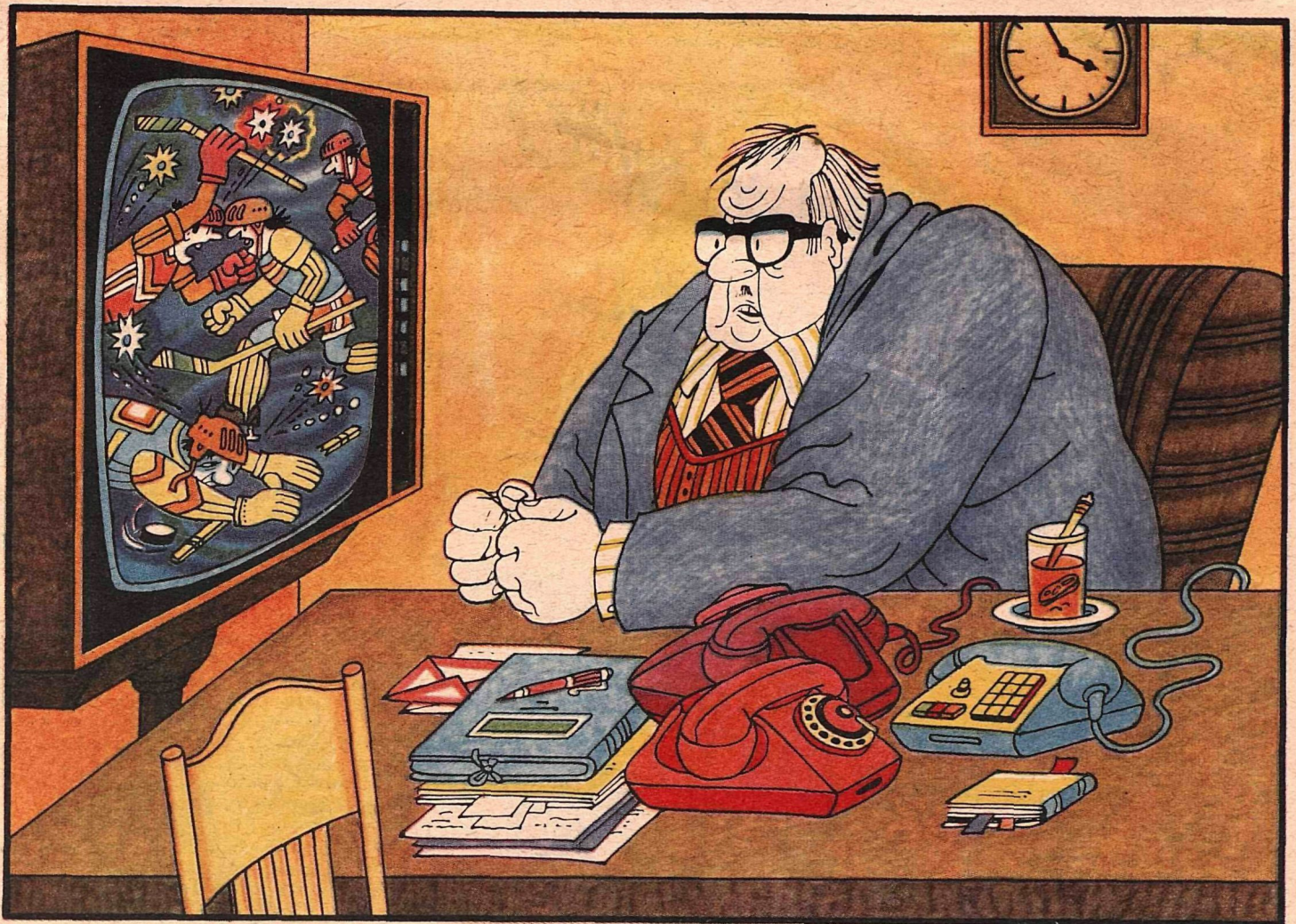
Вернувшись домой, Матвей Лукич обнаружил чистоту и образцовый порядок. Гитара и магнитофон были переданы его детям под расписку...

Так отцвела и осыпалась вторая весна Матвея Лукича... Иной раз он встречает в подъезде своих прежних дружков, но не здоровается, а грозит милицией и гонит прочь.

Ему перестало везти в играх: победа не дается ни в шахматах, ни в домино. Зато везет в любви — дети вновь признали его главой рода; его любят соседи и дворовая общественность. И Матвей Лукич, пожалуй, счастлив.

Правда, иногда... Иногда он тайком покупает лотерейный билет. С нетерпением ждет тиража, ужасно волнуется. Дрожащими руками разворачивает газету с напечатанной таблицей...

Но пока ничего не выигрывает.

— Ну, что они там тянут время — у меня же прием, посетители ждут!..

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Как часто зажиточность мешает красиво жить!

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

Каждый уже потому умен, что знает кого-то глупее себя.

Трудно стать значительным лицом, но труднее — остаться самими собой.

В. БОРИСОВ, г. Москва.

МИМОХОДОМ

Впечатление от книги было такое, будто автор ее не вынашивал, а высиживал.

К. ФЕРДМАН, г. Свердловск.

В погоню за длинным рублем устремляются только копеечные души.

И. БЕРЕЗИНСКИЙ, г. Одесса.

Узнал себе цену и продался.

С. БЕЛОУСОВ, г. Москва.

Как часто не можешь вспомнить то, что очень хотел забыть.

В жизни столько декораций, что театр от них постепенно отказывается.

В. КОЛЕЧИЦКИЙ, г. Москва.

— У нас теперь строго — в конце дня уход с работы тоже отмечают...

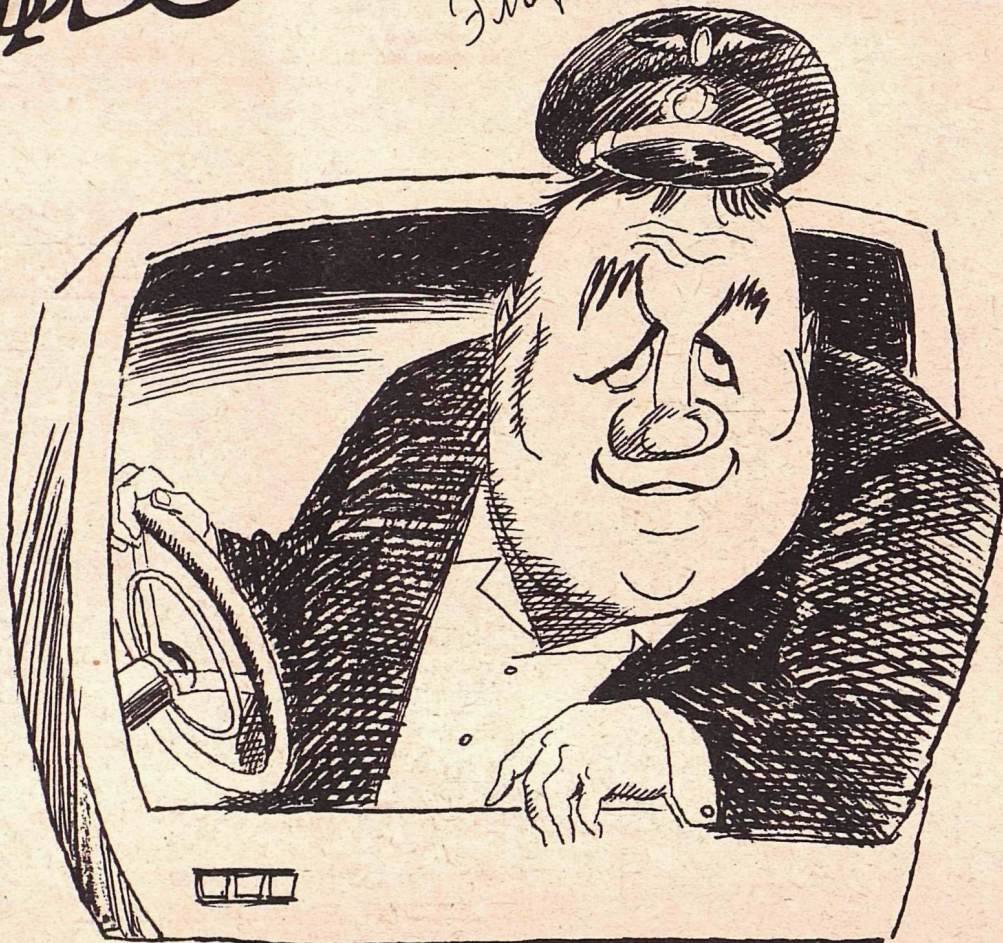
Рисунок Т. ФАИЗОВА (г. Казань).

Эльдар РЯЗАНОВ:

«Уважаю профессию кинолога»

Эльдар

Рязанов

(Провалившийся сценарий о положительном герое)

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Над тем, как написать рязановский «автограф», я долго не раздумывала — это должен быть сценарий, где на сей раз мастер кинокомедии выступит не в качестве автора или постановщика, а в роли главного героя. Разумеется, положительного.

Поделюсь идеей с режиссером. Он задумался и молчал довольно долго.

— Давайте попробуем, — наконец сказал Эльдар Александрович. — В основе каждого произведения лежит характер главного героя. Стало быть, начнем с разработки моего характера.

Я доверчиво согласилась, не подозревая, что меня ожидает.

— Характер у меня отвратительный, — грустно сказал Рязанов, — а точнее, ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ХАРАКТЕР, поскольку в основном его испортила профессия. До столкновения с комплексом, именуемым «постановка комедии», я был довольно приятным, уступчивым и мягким человеком. Все началось с «Карнавальная ночь».

Каждого из приглашенных режиссеров, а дело было в 1956 году, директор «Мосфильма» Иван Александрович Пырьев пытался заставить делать кинокомедию. Он сам поставил немало веселых фильмов и очень любил этот жанр. Но все шарахались от комедии, как от огня. Почему-то никто из молодых режиссеров, приходивших в то время на «Мосфильм», не желал стать Гоголем, никого не прельщала слава Салтыкова-Щедрина. Я тоже пытался увильнуть, но, видно, плохо отбрыкивался. Пырьев раскусил, что я человек слабохарактерный, и не уступал ни в какую. Так, по сути дела, из-под пырьевской палки я взялся за постановку «Карнавальная ночь».

Естественно, что за мной со всех сторон

следили настороженные глаза, ведь огромные средства, отпущенные на фильм, доверили никому не известному новичку. А ситуация с «Карнавальная ночь» складывалась тревожная, поскольку постановка была для меня одновременно и школой: не все получалось, я много переснимал, образовался перерасход средств. Это сразу же почувствовали мои «единомышленники» из съемочной группы* и понеслись жаловаться. Наконец, беспоконные слухи побудили художественный совет киностудии собраться для определения дальнейшей судьбы «Карнавальная ночь».

Я показал маститым мастерам, среди которых не оказалось ни одного, кто хотя бы раз в своей жизни поставил комедию, примерно половину картины. Все были единодушны в оценке — отснятый материал сер, скучен, бездарен. Признали, что положение с фильмом безнадежное: менять актеров поздно, выгнать режиссера бессмысленно — никто из уважающих себя художников не возьмется за работу. Но поскольку ухлопанные средства вернуть киностудии было уже невозможно, то единственное, что оставалось, — поскорее закончить съемки и забыть об этом кино, как о кошмарном сне.

Благословив меня таким образом, члены художественного совета разошлись по домам с чувством исполненного долга. А я отправился снимать дальше веселую, жизнерадостную картину, но если бы не участие Пырьева, вряд ли доковылял до конца. А тут еще в эти дни в одной из центральных газет появилась замет-

* Съемочную группу, так же, как, впрочем, и труппу театра, порой называют «террариум единомышленников». (Прим. Э. Рязанова.)

ка, где, в частности, сообщалось, что на «Мосфильме» по отвратительному сценарию молодой режиссер снимает пошлую комедию. Меня клеймили, на меня жаловались, фильм заранее обрекали на неудачу, а я надувался, как бычок, и бормотал про себя: «Увидим...»

Все это повлияло на перековку моего милого, покладистого характера. С интеллигентностью и добротой пришлось расстаться навсегда. Я стал ВЗДОРНЫМ человеком...

Идея сценария о положительном герое дала основательную трещину.

— Эта грань вашего характера, видимо, второстепенна, — вставила я, пытаюсь все-таки вылепить нужный мне образ приятного и всеми обожаемого режиссера.

— Ну что вы! — активно возразил Рязанов. — Разве мог бы я, будучи человеком мягкосердечным, снять такой фильм, как «Невероятные приключения итальянцев в России»?

После труднейших трюковых съемок, проведенных в рекордно короткие сроки, имея за спиной практически снятый фильм, группа отправилась в Италию для последнего рывка — нужно было зафиксировать на пленку начало картины, действие которой происходило в Риме.

Хозяева киностудии братья де Лауренти — такие радушные и сердечные в Москве — в Риме оказались совсем иными. Для начала нас засунули в третьеразрядную гостиницу, где-то на окраине Рима, и разместили в крохотных конурках без элементарных удобств. Итальянские партнеры нарушали святой закон ответного гостеприимства. Потом нам заявили, что в Италии все стоит больших денег (как будто у нас все бесплатно!), и поэтому нужно оставшиеся съемки резко сократить, массовки ограничить, такие-то

эпизоды не снимать и т. д. Фирма, видимо, решила больше денег на картину не тратить. Мы же, выполнившие все договорные обязательства, были открыты для честного сотрудничества.

Вечером, в день прилета, возмущенный и обиженный, я вернулся в свою камеру-одиночку, перебрал в памяти оскорбительный разговор и решил протестовать. Но как? С детских лет я знал, что эффективный способ борьбы с акулами империализма — забастовка.

И я ее объявил! Я не вышел на работу! Забастовка была лежачей. Я лежал в комнате на кровати, а вокруг толпились итальянцы, умолявшие меня прекратить obstruction. Я ее прекратил, но только после того, как мои требования были приняты эксплуататорами Лаурентисами. Я добился всех нужных мне съемок, и в этот же день всю группу перевели в приличную гостиницу.

Впрочем, это была не единственная моя битва за справедливость, как я ее понимаю. Правда, тут вы узнаете, что я еще и НАХАЛ.

Когда мы с Эмилем Брагинским приступили к работе над сценарием совместной с итальянцами картины, мы решили поехать в писательский дом творчества в Прибалтике. Я опаздывал и предупредил телеграммой дирекцию дома творчества о задержке. Однако, когда я приехал, мне почему-то предложили пожить несколько дней в холле. Я возмущился, но мне сказали, что холл закрывается на ключ и что по вечерам там не будут собираться отдыхающие смотреть телевизор.

Когда я вошел в холл, там стояло много кресел, журнальных столиков, рояль и телевизор, а диван был застелен бельем. На следующее утро, после пробежки (я тогда бегал до завтрака семь километров), я попытался принять душ, но это оказалось невозможным — в холле его почему-то не предусмотрели. Тогда я решил хотя бы побриться, но никак не мог найти розетку. Я проследил, куда ведет шнур от телевизора; он вел под рояль. С электробритвой в руках я пополз туда на четвереньках, но бриться в темноте, лежа на животе, было как-то унижительно. Чертыхаясь, помчался вниз.

Я ворвался в кабинет директора, когда там шло совещание, нашел розетку, воткнул в нее штепсель электробритвы и начал бриться при всех! Совещание зашло в тупик. Директор попробовал повысить голос и вытупить меня из кабинета, но я продолжал бриться, не обращая на него внимания. Я знал свои права (у меня имела путевка) и предъявил жесткий ультиматум: или мне дают положенную комнату, или я поселюсь в кабинете директора. По моему лицу директор понял, что это отнюдь не юмор.

Таким образом удалось добиться того, что мне должны были дать безо всякой борьбы. Конечно, так мог поступить только нехороший, наглый человек. Положительный герой вел бы себя иначе: он написал бы жалобу в вышестоящую инстанцию, где изложил бы свои законные претензии. Глядишь, к концу срока путевки справедливость бы восторжествовала и его перевели из холла в комнату. Я же действовал не теми методами. Вот видите, и тут прокол.

— А какими своими качествами вы гордитесь? — спросила я, еще надеясь спасти идею и направить откровения Рязанова в нужное русло. — Есть ведь в вас что-то симпатичное, приятное...

— Одно из главных моих достоинств, — похвастался Эльдар Александрович, — это то, что я АВАНТЮРИСТ.

— Расскажите, — сказала я, увядая.

— В том же фильме «Невероятные приключения итальянцев в России» одним из самых трудных трюков была посадка самолета на шоссе. Осуществить ее было заманчиво, ранее в кино, ни у нас, ни за рубежом, никто на такую головокружительную авантюру не решался.

Мы долго ломали голову над эпизодом. Обычные автострады не могли выдержать удара при посадке многотонной громадины, и решено было посадить самолет на взлетно-посадочную полосу, загрипировав ее под автостраду. А по ней должны были ездить автомобили.

Осталось самое главное — найти летчика, который согласился бы сделать трюк. Этот эпизод мы снимали на аэродроме Ульяновской школы летчиков гражданской авиации. Заместитель начальника школы и летчик Иван Антонович Тарашан сказал: «Если вы получите письмо из Министерства гражданской авиации, в котором мне позволят лететь с нарушением инструкции, я выполню этот трюк». Но в министерстве безумца, который согласился бы дать такое разрешение, прямо скажем, не нашлось.

Мы вернулись в Ульяновск без письма, и летчик Тарашан наотрез отказался сниматься в нашем фильме. Но мне не хотелось терять столь эффектный трюк, и режиссерский авантюризм толкал меня на преступное улаживание летчика. В глубине души замечательному пилоту, видимо, тоже хотелось совершить уникальную посадку, и он решился. За руль легковых автомобилей посадили опытных летчиков, и Тарашан благополучно приземлил самолет прямо на «улицу».

Если бы не отважный пилот, если бы не их профессиональная храбрость, то эпизода бы в картине не было. Я, конечно, тоже рисковал многим, если бы случилось несчастье... Но мне кажется, эта сцена очень украсила фильм.

— Безусловно, — согласилась я, в душе радуясь, что Рязанов все-таки вырывает на положительный образ отважного режиссера, не боящегося риска.

— Но, несмотря на авантюризм, я человек ТРУСЛИВЫЙ, — поспешил испортить впечатление Рязанов. — Ведь вот, казалось бы, на вполне безопасном для жизни собрании пайщиков нашего гаражного кооператива я струсил. Сократили земельный участок, отдаленный под кооператив, где я состоял пайщиком. Пришлось соответственно уменьшить количество гаражных боксов, и из списка вычеркнули самых безобидных и безответных владельцев. Я постыдно смолчал. Я вел себя, как трусливое большинство, — не протестовал вслух, а делился возмущением с сидящим рядом соседом.

Домой вернулся как оглушенный. Чем больше вспоминал и анализировал происшедшее, тем сильнее во мне крепло желание поставить об увиденном фильм. И я его сделал. Фильмом «Гараж» я старался загладить свою личную вину, компенсировать трусость. Постановка «Гаража» была необходима для меня как самоутверждение...

Ура! Начал вырисовываться образ смелого Рязанова! Я активно записывала, ловя каждое слово.

— Но вы не думайте, что это было гражданское мужество. Скорее, это было недоумение, стало быть, я человек, мягко говоря, НЕДАЛЕКИЙ. А вот с кем я действительно смел, так это с теми, кто от меня зависит, то есть с актерами.

Мне ничего не стоило, к примеру, укрывшись в безопасном местечке, заставить Андрея Миронова беседовать один на один со львом. Правда, лев считался дрессированным, но от этого он не выглядел безобиднее. Обиравая со страху, во время съемок Андрей трижды подходил ко льву и точил с ним ляссы. Видимо, Миронов потряс своим бесшабашием царя зверей, и тот стоял не шелохнувшись.

Думаю, Миронов пошел на этот смертельный риск потому, что он меня опасался больше, чем льва. Что мог сделать лев Миронову? В худшем случае съест. Я же мог снять его с роли, что для актера неизмеримо страшнее...

Среди молодежи очень много желающих стать артистами. Кажущаяся сладкая жизнь влечет к себе, как неотразимый магнит. Как ошибочно это суждение! Сколько я знаю разбитых иллюзий именно среди актеров. Труд, упорство, воля к победе доступны не всем, и потому лишь не многим удалось схватить фортуна за косу.

А вот еще один случай... Работая над фильмом «Гусарская баллада», я приказал Ларисе Голубкиной сигануть со второго этажа декораций. Но Лариса боялась. Тогда я, рассерженный непредвиденной задержкой и непонятной мне трусостью актрисы, в запале закричал: «Посмотри, сейчас я оттуда запросто соскочу!» И в ярости зашагал на вертолетуру. Когда я прибежал к краю, то сразу же понял

испуг Ларисы. Снизу высота не казалась такой большой. В сотую долю секунды в мозгу мелькнуло: «Это очень высоко... Черт... Сломать ногу ничего не стоит... Но выхода нет... Эх, будь что будет...» И, закрыв глаза, я безрассудно бухнулся вниз. Судьба оказалась ко мне милостива, и я приземлился благополучно. Поднимаясь с пола, я проворчал таким тоном, будто для меня подобные трюки — «сухие пустяки»: «Вот видишь, Лариса, а ведь старше тебя, и вес мой значительно больше твоего. Уверю тебя, это совсем не страшно».

Пристыкнутая Лариса последовала моему примеру, и на третьем дубле ее отнесли в амбулаторию «Мосфильма» с поврежденной ногой.

— А этот случай говорит о какой черте вашего характера?

— О том, что я, очевидно, ИЗВЕРГ, — кротко признался режиссер.

— Подумать только, а ведь, судя по телевизионным передачам, вы человек добрый, мягкий, чистосердечный...

— Внешность обманчива, — снисходительно усмехнулся Рязанов. — Помните песню Андрея Петрова на мои слова «У природы нет плохой погоды...»? Так вот, я подслушал эти стихи композитору, сказав, что нашел их у английского поэта Вильяма Блейка. Петров поверил и написал музыку. Но это не единственный обман, который я учинил Андрею Павловичу. В картине «Вокзал для двоих» тоже поют песню на мои слова. На этот раз я выдал их за стихи Давида Самойлова. Не удержался я и еще от одного надувательства: для «Жестокое романса» написал стихотворение и предложил его как сочинение Юнны Мориц. Однако Андрей Петров уже относился к моим заявлениям скептически, но поскольку текст шел от первого лица женского рода (романс Ларисы), то композитор просто не мог предположить, что я коварен до подобной степени. И в очередной раз клонил на удочку.

— А зачем вы прибегали ко лжи? — поинтересовалась я.

— Для того, чтобы подкрепить свои слабые стихи громкими поэтическими именами, — объяснил Рязанов, — поскольку я ХИТЕР и ИЗВОРОТЛИВ.

— Но я читала в вашей книге «Неподведенные итоги», что вы это делали, дабы не оказывать давления на Андрея Павловича. Ведь если бы он знал, что истинный автор, ему было бы неловко отказать вам, как руководителю съемочной группы.

— Видите, какой я вруль! — торжествуя заявил режиссер, довольно потирая руки. — Вот и разбирайтесь сами, в каком случае я говорю правду, а в каком нет.

Саморазоблачения продолжались. Рязанов уже не мог сдерживаться.

— Кроме того, я МСТИТЕЛЕН, поясню примером: прежде чем послать стихотворение «У природы нет плохой погоды» композитору, я решил проверить его качество у своих соратников по «Служебному роману». Всем текст очень понравился, кроме Андрея Мягкова. Он пробурчал, что стихи — не очень, что можно найти получше... И за это был наказан! В следующей моей ленте «Гараж», где было много эффектных ролей, он получил самую серенькую. Я предложил ему играть немую роль, роль человека, потерявшего голос.

— Но позвольте, он же не знал, что стихи — ваши, он думал, что автор — вполне безобидный Блейк из прошлых веков.

— У актера должна быть интуиция, — парировал Рязанов. — Мягков обязан был почувствовать, проникнуться... Потому и поплатился.

Я стала побаиваться за себя: не допустила ли какого-нибудь промаха? С таким человеком, как Рязанов, надо держать ухо востро.

Эльдар Александрович задумался, а потом, вздохнув, решительно сказал, что вынужден признаться и в САМОУВЕРЕННОСТИ.

— Я очень самоуверен, — сказал он, — а возможно, что и НЕУМЕН. — Он испытующе посмотрел на меня. — Самоуверенность появилась с приходом мастерства, — заметил Рязанов. — Когда мне удалось утвердиться в должности режиссера на киностудии, я принялся искать себе совместительство. Все режиссеры, независимо от того, умеют они писать или нет, являются соавторами сценари-

стов. А чем я хуже? И я подыскал себе соавтора — Эмиля Брагинского. Но я пошел дальше своих коллег-режиссеров. Вместе с Брагинским мы написали не только сценарии, но и повести, пьесы для театров, издавали сборники наших совместных сочинений. Так мне удалось пробраться в писательские круги и стать членом Союза писателей. А это говорит о том, что я ЛОВКАЧ и к тому же ИНТРИГАН. Да, да! Считается, что я стал ведущим «Кинопанорамы» случайно. Я и сам культивирую эту версию, будто мне позвонили с телевидения и предложили для пробы провести одну «Панораму», а потом попросили остаться — с тем, чтобы я регулярно вел эту популярную телепередачу. Но вы понимаете, что такое бывает только в сказках, а отнюдь не в жизни.

В это время наступил лучший период в моей жизни, — мечтательно произнес Эльдар Александрович. — Продавцы отрезают мне лучшие куски мороженого мяса, регулировщики прощают автомобильные прегрешения, а в хозяйственном магазине даже как-то удалось купить без очереди туалетную бумагу.

Впрочем, кино, литературной деятельности, славы телеэкрана мне показалось мало. Я еще преподаю на Высших режиссерских курсах. Столько работы я звал на себя только из-за того, что ГЛУП. Несомненно, я люблю работу, а работа любит меня. А кого вообще любит работа — известно!

Ну, что ж, характер героя будущего фильма мы в целом набросали, персонаж получился объемный, — закончил Рязанов. — Думаю, что потянет на сатирический фильм. Но это хорошо! Нам так не хватает сатиры...

Было ясно, что задуманный мной сценарий с треском провалился, ибо ничего общего с положительным героем обрисованный тип не имел. Получалось, что если человек вздорный, мстительный, трусливый, нахальный, склонный, лживый, хитрый, глупый, да при этом еще интриган и авантюрист, то он природный режиссер. Остается только подать документы на соответствующий факультет ВГИКа. Итак, я поняла, что попала в руки мастера кинокомедии, способного из любого серьезного, ответственного разговора сделать «петрушку». Я попала в руки профессионала.

Но оставалась последняя надежда.

— А что лежит за пределами отвратительного режиссерского характера? — поинтересовалась я.

— Терпеть не могу делать физзарядку и очень люблю поесть. Однажды мне даже написали: «Уважаемый ведущий «Кинопанорамы»! У вас вид глубоко пьющего человека. Прекратите немедленно! Алкоголь разрушает талант, а вы нужны искусству». Я ответил коротко: «Дорогая телезрительница! Я не пью, я ем!»

В подтверждение этих слов Рязанов предложил мне винегрет, сделанный по собственному рецепту (прилагается ниже).

Съев винегрет, я подумала, что Эльдар Александрович все-таки человек ДОБРЫЙ, и, возможно, мне еще удастся когда-нибудь вернуться к образу положительного режиссера.

— Я бы хотел, — скромно сказал Рязанов, возвращаясь из кухни, — чтобы в будущем фильме меня сыграл артист, похожий на меня. К примеру, стройный, элегантный, обаятельный Вячеслав Тихонов.

Времени оставалось совсем немного, и я перешла к хорошо знакомому мне жанру интервью.

— Ваше пожелание читателям «Крокодила»?

— Приятного аппетита, — улыбнулся Эльдар Александрович.

Автограф взяла И. СКОРОБОГАТОВА.

Рецепт винегрета, которым Э. Рязанов угощал корреспондента «Крокодила»:

Основа классическая: вареная картошка, свекла, морковь, репчатый и зеленый лук, соленые огурцы, зеленый горошек и квашеная капуста. Далее добавляются: грецкие орехи, тертый сыр, вареное яйцо, свежие и моченые яблоки, сок лимона, перец. Все заправить растительным маслом или сметаной пополам с майонезом (любимый вариант Э. Рязанова). Овощные пропорции по вдохновению.

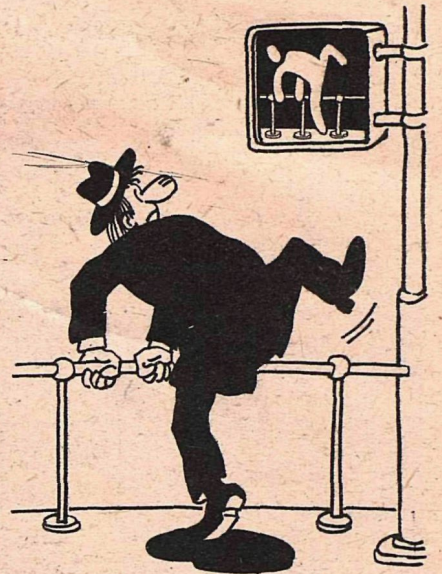

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок О. ЭСТИСА.

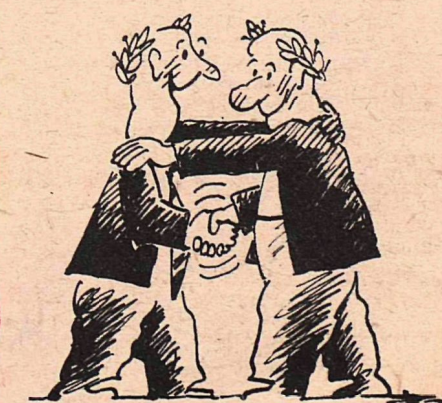
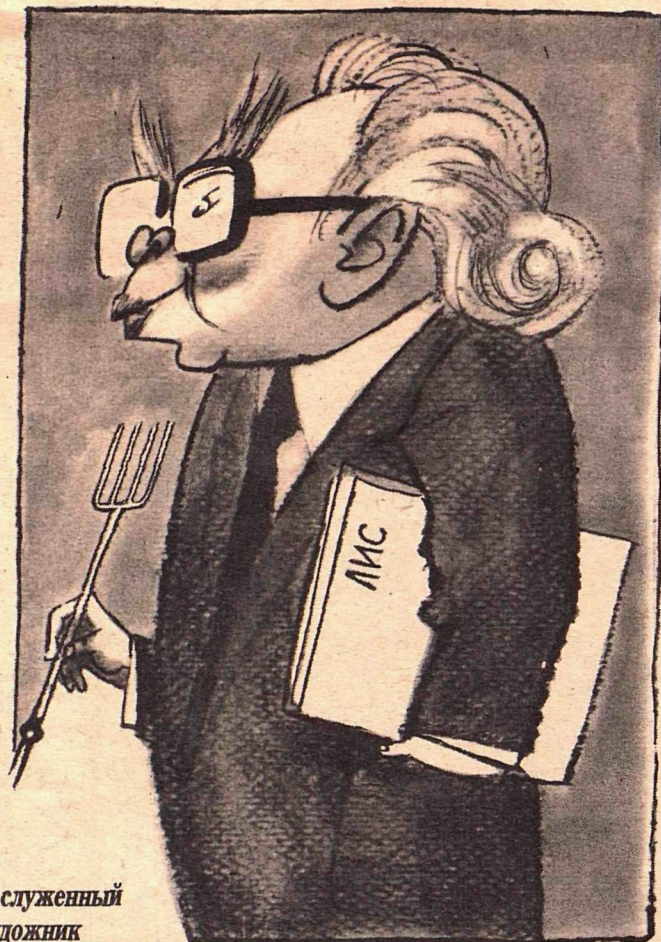

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Заслуженный художник РСФСР

Наум Моисеевич ЛИСОГОРСКИЙ

(К 75-летию со дня рождения)

Рисунок юбиляра см. на последней странице обложки.

НАРЧУНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Почти полностью закончено строительство трех, так называемых «барьерных» мостов, особо препятствующих движению автотранспорта в период высокой воды».

Газета «Заря Яны»,
Усть-Янский район Якутской АССР.

«...можно придать старой одежде новый вид. Прекрасные вещи можно шить и детям из устаревших взрослых».

Газета «Вечерняя Пермь».

«В хозяйствах нашего района урожайность зерновых и других культур пока остается на невысоком уровне. Большую помощь в этом оказывают механизаторы и шоферы нашего объединения».

Газета «Новая жизнь»,
Межевский район Костромской области.

«МОНЕТЫ АНТИЧНОГО ГОРОДА...»

Их более тридцати, позеленевших от времени, но сохранивших изображения правивших в I—III веках нашей эры древнеримских императоров и богов».

Газета «Советский Измаил».

«Сколько спето интересных, сложных партий! Евгений Онегин в «Пиковой даме», Роберт — в «Иоланте»...»

Газета «Прибой», г. Геленджик.

«Никто не хотел уступать в силе и мастерстве и признать себя победителем в глазах односельчан».

Газета «Заветы Ильича»,
г. Данков Липецкой области.

Тодорка ВУЛЧЕВА (Болгария)

Срочная услуга

Киро Кирчев принес в прачечную огромный сверток:

— Умоляю, постирайте как можно быстрее, доплату за срочность сколько потребуется. Я в безвыходном положении: жена бросила меня с двумя детьми и скрылась в неизвестном направлении!

— Д-да, ситуация — не позавидуешь! — посочувствовала приемщица. — Не сомневайтесь, выполнение этого заказа станет для коллектива нашей прачечной задачей номер один. Через три дня можете забрать белье.

Но через три дня белье не было готово. Так же, впрочем, как и через неделю. Возмущенный Киро обратился в коммунальное управление.

— У нас временные объективные трудности, — мягко разъяснил ему директор. — Но мы примем энергичные меры, чтобы исправить положение. Выполнение вашего заказа, другарь Кирчев, станет для нашего управления задачей номер один. Я сегодня же соберу экстренное совещание. Будьте уверены, мы не оставим вас в беде!

И действительно, уже на следующий день Кирчеву позвонили из прачечной:

— Ваш вопрос решен, другарь Кирчев, хоть для этого нам пришлось побегать по всему городу.

— Значит, белье мое вы так и не постирали?

— Мы подошли к проблеме с другой стороны: разыскали вашу жену и уговорили ее прийти к нам.

— Но зачем?

— Как зачем! Когда мы всем коллективом рассказали ей подробно о ваших бедах и мучениях, она разжалобилась, назвала вас «неисправимым недотепой» и не только постирала, но и погладила ваши вещи! Приходите скорее в прачечную — она ждет вас!

Перевел Александр ХАВЧИН.

— Йожо выдающийся спортсмен! Пробежал 1500 метров, а потом еще прыгнул в длину на семь метров.

— Еще бы, с таким разбегом...

Воскресенье. Вечер. Муж отворачивается от телевизора, потягивается, сладко зевает и спрашивает жену:

— Ты что-то сказала, дорогая?

— Да, дорогой, я сказала утром «здравствуй».

— У вас с женой бывают расхождения во взглядах?

— Постоянно.

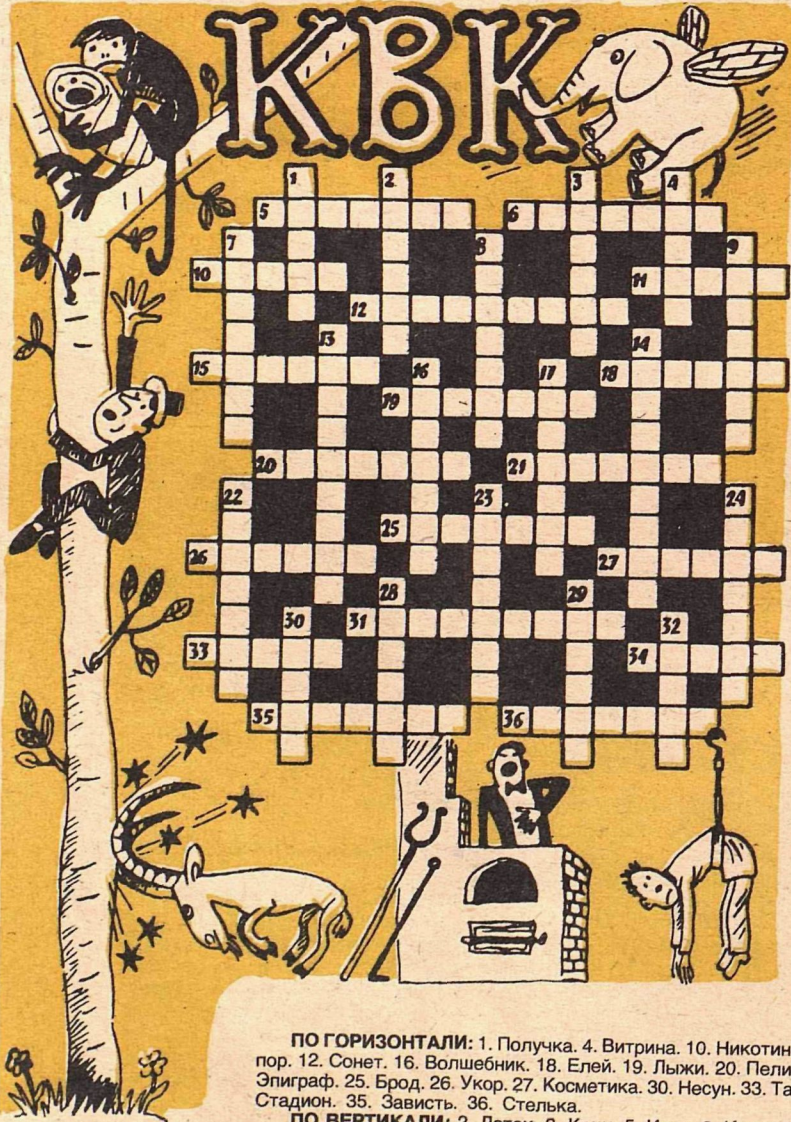
— И как к этому относится ваша жена?

— Никак. Она об этом не знает.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Стреляная птичка, которую не проведешь на мякине. 6. Рюкзак в стиле «ретро». 10. Лыдина-каскадер. 11. Морской стоп-кран. 12. Маскировочное средство у женщин. 15. Единица измерения морских глубин (алкогольн.). 18. Место работы, где люди скрывают свое лицо. 19. Потомок трудолюбивой обезьяны. 20. Вид современного городского фольклора. 21. Звездный козел. 25. Пивочных дел мастер (сказочн.). 26. Комический персонаж, доставший обувь космическим путем. 27. Страхочное средство при падении. 31. Инструмент стоматолога, который впрору приписать инквизиторам. 33. Индивидуальный летательный аппарат многоразового пользования (сказочн.). 34. Эталон наилегчайшего веса в боксе. 35. Литературный прием, делающий из мухи слона. 36. Одежда, шитая в ателье аврально-скоростным способом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Изделие, которое показывают только лицом. 2. Затылок у маленького топора. 3. Вид мебели, на который влезает больной при сильной боли. 4. Состояние, в которое повергают зрителя серые кинокомедии. 7. Городской транспорт венецианских певцов. 8. Вокалист, который выступает за печкой. 9. Клоун по-итальянски. 13. Иностранный вариант русских полатей. 14. Шлем на мальчика с пальчик. 16. Инструмент, которым прокладывают путь наверх. 17. Мужской ботинок 66-го размера. 22. Филькина справка. 23. Двигатель (торг.). 24. Подъемный, но не кран. 28. Игра, в которой каждый становится на свой любимый конек. 29. Рыба из отряда морской пехоты. 30. Стартер у кавалериста. 32. Веревка, способная вскружить голову лошади.

Составил Д. ЧКАЛОВ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Получка. 4. Витрина. 10. Никотин. 11. Топор. 12. Сонет. 16. Волшебник. 18. Елей. 19. Лыжи. 20. Пеликан. 21. Эпиграф. 25. Брод. 26. Укор. 27. Косметика. 30. Несун. 33. Такси. 34. Стадион. 35. Зависть. 36. Стелька.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Лоток. 3. Крик. 5. Ирис. 6. Игрок. 7. Батарея. 8. Конверт. 9. Сатирик. 13. Молокосос. 14. Химчистка. 15. Теремок. 17. Рыбалка. 22. Сборник. 23. Очередь. 24. Грубиян. 28. Рукав. 29. Казнь. 31. Штат. 32. Тост.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, С. Веткин, Н. Лисогорский, Е. Милутка, И. Новиков, Р. Самойлов, И. Смирнов, О. Теслер, В. Тильман, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 21.08.85.
Подписано к печати 28.08.85.
А 04622.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3149735).
Изд. № 2154. Зак. № 1395.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Петер ГРЕГОР
(Чехословакия)

УБИЙЦА

Инспектор Боровичка склонился над трупом.

— Инфаркт,— констатировал врач Хенесси.— В общем, обычный инфаркт.

Инспектор покрутил головой. Это был бы обычный инфаркт, если б он не был пятым на одном и том же месте, в секции кожгалантереи универмага. Пятая загадочная смерть, и некого подозревать, нет свидетелей, нет мотивов убийств.

— Вы обслуживали этого пана?— спросил инспектор симпатичную молодую продавщицу, в глазах которой застыл ужас.

— Да, я.

— Как все случилось?

— Я не знаю. Он пришел, я стала его обслуживать, на минуточку отвернулась, а потом... потом... посмотрела, а он уже упал.

— Ни с того ни с сего?— прищурился инспектор.— Пятый человек в вашем присутствии падает замертво, и все без причины?

— Я... я сама не понимаю,— заплакала девушка.

У инспектора Боровички не было причин не верить ей, но он решительно не знал, что делать дальше. Две недели он обдумывал ситуацию, но ни одна его версия никуда не годилась. Следствие буксовало, и остался только один путь. Инспектор, отдавая себе отчет, сколь рискован его шаг, прилепил усы, надел темные очки и, прикинувшись обычным покупателем, сам пошел в секцию кожгалантереи.

— Добрый день,— приветствовала его девушка столь ангельским голосом, что Боровичка, проверявший в этот момент, крепко ли держатся его усы, чуть было не оторвал их.

— Что пан желает?— продолжала она, и в голосе ее послышались колокольчики.

— Перчатки,— пробормотал ошарашенный инспектор.

— Какие именно? Из оленьей кожи, замшевые, лайковые?

— Замшевые.

— Какого цвета? Беж, коричневые, темные? С пуговкой или без?

— Для шестипалой руки,— буркнул Боровичка.

— Ах, простите! Боюсь, что сегодня не смогу исполнить ваше желание. Но если бы вы были столь любезны и зашли завтра, я смогла бы вам помочь.

— А я хочу сегодня.

— В таком случае подождите минуточку, я сбегаю на склад и поищу. Вам праздничные или повседневные?..

Девушка выскользнула из-за прилавка, а инспектор уже обо всем догадался. Трясущейся рукой он достал таблетку нитроглицерина и проглотил ее. Да, будь у него сердце послабее и не случись в кармане таблетки, он мог бы стать шестым.

Перевел Д. КАЛЮЖНЫЙ.

ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО СБОРНИКА «МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...»

Мечта конструктора — изготовить сверлильный аппарат, который бы делал квадратные отверстия.

Мечта желающего похудеть — влезть в пижаму, на которой помещается только одна полоска.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Профессор, как вы относитесь к употреблению студентками косметики?

— Положительно. Эти студентки никогда не режут, получив плохую отметку.

«Дикобраз»,
Чехословакия.

Герр Мюллер решил, наконец, пойти к врачу с жалобой на непрерывную головную боль. Врач осмотрел его, расспросил. Нет, он никогда не пил, не курил, не передал, не увлекался женщинами.

— Очевидно, ваш нимб вам слишком тесен,— пришел к заключению медик.

— Добрый день, пан Новак. Вы меня не узнаете?

— Не могу вспомнить.

— У вас плохая память на лица?

— Нет, у меня, видимо, плохая память на имена. Я раньше думал, что меня зовут Кропачек.

Шотландец — жене:

— Надеюсь, что подарок, который я собираюсь тебе сделать, будет прекрасно смотреться на твоём пальчике.

— Спасибо, милый, только не покупай слишком дорогой.

— Да что ты! Где ты видела дорогие наперстки!

Гангстер украл в ювелирном магазине бриллиантовое кольцо, принес его к скупщику краденного.

— Сколько дашь?

Скупщик внимательно осмотрел кольцо и сказал:

— Должен огорчить тебя. Это прекрасно выполненная подделка.

Гангстер стукнул кулаком по столу:

— Ну и нравы у нас в стране!

«Темпо», Италия.

Выздоровливающий больной признался симпатичной сестре:

— Я вас так люблю, что не хочу поправляться.

— Не беспокойтесь,— ответила медсестра,— вы и не поправитесь. Врач тоже в меня влюблен, а он видел, как вы вчера меня целовали.

— Мамочка, сегодня я себя плохо вел — сжег нашу школу дотла.

«Уикэнд», Англия.

1979 61 411

1979 61 411

МОЛЧАНИЕ — ЗОЛОТО

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.